

ResearchGate

Google Scholar

I^{WORLD}
I^{of}
JOURNALS

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN

e-ISSN(Online) 2709-1201

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ENDLESS LIGHT IN SCIENCE

NO 4

31 МАЯ 2025

Астана, Казахстан

lrc-els.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ENDLESS LIGHT IN SCIENCE»
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL «ENDLESS LIGHT IN SCIENCE»

Main editor: G. Shulenbaev

Editorial colleague:

B. Kuspanova
Sh Abyhanova

International editorial board:

R. Stepanov (Russia)
T. Khushruz (Uzbekistan)
A. Azizbek (Uzbekistan)
F. Doflat (Azerbaijan)

International scientific journal «Endless Light in Science», includes reports of scientists, students, undergraduates and school teachers from different countries (Kazakhstan, Tajikistan, Azerbaijan, Russia, Uzbekistan, China, Turkey, Belarus, Kyrgyzstan, Moldova, Turkmenistan, Georgia, Bulgaria, Mongolia). The materials in the collection will be of interest to the scientific community for further integration of science and education.

Международный научный журнал «Endless Light in Science», включают доклады учёных, студентов, магистрантов и учителей школ из разных стран (Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Россия, Узбекистан, Китай, Турция, Беларусь, Кыргызстан, Молдавия, Туркменистан, Грузия, Болгария, Монголия). Материалы сборника будут интересны научной общественности для дальнейшей интеграции науки и образования.

31 мая 2025 г.
Астана, Казахстан

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-3-11

УДК 340.111.52

ВИДЫ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

БОБОМАЗОДА НУРОНШО

Докторант PhD кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета
Душанбе, Таджикистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются основные формы и виды оказания юридической помощи в Республике Таджикистан. Анализируются нормативно-правовые основы предоставления юридических услуг, включая государственные и негосударственные механизмы, а также роль адвокатуры и иных субъектов в обеспечении доступа граждан к правовой защите. Особое внимание уделено проблемам и перспективам развития системы юридической помощи в контексте правовой реформы.*

***Ключевые слова:** юридическая помощь, правовая система Таджикистана, доступ к правосудию, адвокат, виды юридической помощи, первичная юридическая помощь, вторичная юридическая помощь.*

Право на юридическую помощь является одним из фундаментальных прав человека, обеспечивающим доступ к правосудию и эффективную защиту прав и свобод. В Республике Таджикистан данное право закреплено в Конституции и регулируется рядом нормативных актов. Система оказания юридической помощи включает в себя различные формы и механизмы, направленные на удовлетворение правовых потребностей населения.

В рамках юридической науки активно разрабатываются многочисленные систематизации форм юридической поддержки, отражающие разнообразие методологических подходов к их изучению. Если первоначальный анализ фокусировался на базовых критериях, то современные исследователи выделяют комплексные модели, учитывающие как теоретические, так и прикладные аспекты. Наибольшее распространение получили классификации юридической помощи по содержанию деятельности субъекта оказания.

Е.Б. Тарбагаева предлагает логичную и обоснованную классификацию юридической помощи, основываясь на её содержательной направленности. В соответствии с этим подходом, юридическую помощь можно разделить на два основных вида. Первый вид – это подготовительная юридическая помощь, которая включает в себя такие действия, как предоставление разъяснений по правовым вопросам, консультирование граждан и организаций, а также составление юридически значимых документов (например, исковых заявлений, договоров, жалоб и прочего). Данный вид помощи направлен, прежде всего, на информирование и предварительное правовое сопровождение клиента, что позволяет ему лучше ориентироваться в своей правовой ситуации.

Второй вид юридической помощи по классификации Тарбагаевой – это помощь, содержание которой фактически тождественно действиям, которые вправе совершать сами заинтересованные лица. Речь идёт о так называемом материально-правовом представительстве, когда юрист или представитель действует от имени клиента в рамках его материальных прав и обязанностей, участвуя, к примеру, в переговорах, заключении сделок или других юридически значимых действиях. Такой подход позволяет говорить о юридической помощи как о механизме, дополняющем или заменяющем самостоятельную правовую активность субъекта, особенно в ситуациях, требующих специальных знаний или правового опыта [12, 104 с.].

Предложенная Е. Берлином классификация юридических услуг получила широкое признание в профессиональной среде благодаря своей структурной четкости и практической

ориентированности. Автор разделяет правовую помощь на две принципиально разные группы: услуги, непосредственно связанные с совершением юридически значимых действий (сюда входят активные формы правоприменения, такие как представительство интересов клиентов в судебных инстанциях, ведение переговоров от имени доверителя, а также подача процессуальных документов); консультационно-аналитическая деятельность, не подразумевающая процессуальных действий (в эту категорию включены правовое консультирование, экспертиза договоров, составление исковых заявлений, претензий и иных документов, а также профилактика правовых рисков) [1, 25 с.].

В целом обоснованной, но нуждающейся в уточнении представляется позиция Р.Г. Мельниченко, который, рассматривая содержание конституционного права на юридическую помощь, выделяет три вида юридической помощи:

- а) юридическая помощь при формировании правового сознания (правовой культуры);
- б) юридическая помощь при обеспечении прав и свобод;
- в) юридическая помощь при защите прав и свобод [8, 15 с.].

Далее автором детально проанализирован первый из обозначенных видов юридической помощи. В рамках текущего рассмотрения акцентируем внимание на том, что правовая поддержка в сфере защиты прав и свобод логически встраивается в более широкий контекст юридической помощи, направленной на обеспечение прав и свобод. Это объясняется иерархией понятий: категория «обеспечение прав» носит комплексный характер и поглощает в себя не только защиту нарушенных прав (реактивный аспект), но и создание условий для их беспрепятственной реализации (превентивный аспект). Например, обеспечение включает правовое просвещение, профилактику нарушений, формирование гарантий доступа к правосудию, а также восстановление статус-кво после ущемления интересов. Таким образом, защита выступает частью обеспечения, выступая его «кризисной» составляющей, тогда как обеспечение охватывает весь цикл существования права – от его признания до восстановления при нарушении. Данный подход подчеркивает системность юридической помощи, где отдельные элементы взаимосвязаны и дополняют друг друга в рамках единого механизма поддержки правопорядка.

В своих научных трудах Е.Г. Мартыничик и Э.Е. Колоколова проводят глубокий анализ роли юридической помощи в системе судопроизводства, систематизируя её ключевые направления. Учёные акцентируют внимание на дуализме правовой поддержки, выделяя в качестве самостоятельных категорий защиту и представительство. Если защита направлена на обеспечение процессуальных прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых), то представительство охватывает правовое сопровождение участников гражданских, административных и арбитражных дел, где стороны действуют через уполномоченных лиц [7, 20 с.].

Главным преимуществом подхода, предложенного упомянутыми авторами, выступает стремление к систематизации видов юридической помощи через их объединение в ключевые категории. Подобная методология, на наш взгляд, демонстрирует высокую эффективность в контексте судопроизводства. В этой сфере такие действия, как консультирование клиентов, подготовка процессуальных документов (исковых заявлений, ходатайств, апелляций) или представительство в суде, действительно выполняют вспомогательную роль, интегрируясь в единый комплекс мер по защите прав. Например, составление искового заявления неотделимо от последующего участия в судебных заседаниях, что подчеркивает их взаимодополняемость.

Однако применительно к юридической помощи вне судебного процесса данная позиция требует уточнений. Вне рамок судопроизводства такие формы, как предоставление правовой информации, устные или письменные консультации, а также разработка договоров, доверенностей или иных юридических документов, зачастую обретают самостоятельное значение. К примеру, разъяснение гражданину его прав при заключении сделки с недвижимостью или анализ правовых рисков для бизнеса могут выступать конечным продуктом помощи, не требуя дальнейших действий. Это свидетельствует о том, что данные

услуги способны существовать как автономно, так и в качестве элементов более сложных правовых решений – например, в рамках сопровождения сделки, где консультация сочетается с составлением договора и последующим контролем его исполнения.

Следующим критерием классификации юридической помощи выступает область её применения. На этом основании разграничивают правовую поддержку в рамках конфликтной юрисдикции (связанной с разрешением споров о субъективных правах) и в рамках бесспорной юрисдикции (направленной на правовое сопровождение вне спорных ситуаций).

В условиях возникновения спорных вопросов юрисдикции комплексная юридическая помощь субъекта реализуется через многоаспектное представительство его интересов. Это включает участие в конституционном, гражданском, административном и уголовном судопроизводстве, а также в третейских разбирательствах, где ключевую роль играет альтернативное разрешение споров. Кроме того, юридическая помощь распространяется на взаимодействие с медиативными платформами, международными арбитражными институтами и специализированными органами, уполномоченными урегулировать конфликты. Важным аспектом является адаптация стратегии защиты к специфике каждой инстанции: от отстаивания конституционных прав в высших судах до минимизации рисков в административных процедурах.

В рамках реализации правовых полномочий в области бесспорной юрисдикции юридическая помощь приобретает многогранный характер, адаптируясь к потребностям субъектов. Ключевыми направлениями деятельности являются: консультативно-информационное сопровождение (включающее разъяснение норм законодательства, анализ правовых рисков, а также информирование о процедурных аспектах взаимодействия с институтами власти); документально-правовое обеспечение – разработка, экспертиза и корректировка юридически значимых документов (договоры, исковые заявления, ходатайства, жалобы); институциональное представительство – защита интересов клиента в государственных органах, муниципальных структурах, общественных организациях и коммерческих объединениях; образовательно-правовые инициативы (проведение тренингов, вебинаров и индивидуальных консультаций, направленных на повышение правовой грамотности) [5, 78 с.].

Е.С. Любобенко предлагает трехчастную классификацию юридической помощи, выделяя публичную, частную и частно-публичную формы. Основным критерием для их разграничения служит источник возникновения обязанности по оказанию такой помощи [6, 42 с.].

1. Публичная юридическая помощь возникает из специального публично-правового уполномочивания, то есть прямо предусмотрена законом как обязанность государства или уполномоченных органов (например, защита по назначению в уголовном процессе, бесплатная помощь малоимущим).

2. Частная помощь базируется на договорных отношениях между клиентом и юристом (адвокатом, нотариусом), где обязательства сторон определяются соглашением (например, представление интересов в суде за вознаграждение). При оказании частной юридической помощи субъект, ее предоставляющий, принимает соответствующее решение самостоятельно и не связан публичной обязанностью.

3. Частно-публичная модель сочетает элементы обоих подходов: здесь обязанность оказания помощи возникает из взаимодействия частной инициативы и публичных интересов. Примером может служить обязательное страхование юридических услуг, участие частных юристов в государственных программах правовой поддержки или случаи, когда профессионал обязан предоставить помощь в силу корпоративной этики, подкрепленной законом (например, про bono-деятельность в рамках профессиональных ассоциаций). Частно-публичная юридическая помощь характеризуется двойственной природой: с одной стороны, она оказывается на договорных началах, с другой – связана с особыми, публичными по своей природе обязательствами, возлагаемыми на субъекта оказания, при которых он не свободен в выборе контрагента (юридическая помощь задержанному, подозреваемому, обвиняемому в

порядке назначения, бесплатная юридическая помощь в порядке, установленном в Законе Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 18 марта 2015 года [4].

Автор подчеркивает, что такая классификация отражает многоуровневую природу правовой системы, где частные интересы гармонизируются с общественными задачами. Это позволяет анализировать юридическую помощь не только через призму субъективных прав граждан, но и как институт социальной ответственности государства и профессиональных сообществ. Например, публичный аспект гарантирует доступ к правосудию незащищенным группам, частный – обеспечивает гибкость и персонализацию услуг, а гибридные формы создают баланс между рыночными механизмами и публичными обязательствами [6, 46 с.].

С точки зрения экономического (материального) критерия, который определяет условия предоставления юридической помощи нуждающимся, такая помощь делится на два основных типа: безвозмездную и возмездную. Это разделение отражает принципы доступности правовой поддержки в зависимости от финансовых возможностей гражданина [10, 117 с.].

Безвозмездная юридическая помощь характеризуется полным отсутствием материальных обязательств со стороны обращающегося лица. Она ориентирована на социально уязвимые группы населения, такие как малоимущие, инвалиды, жертвы насилия или лица, участвующие в уголовных процессах без возможности оплаты услуг адвоката. Источниками такой помощи часто выступают государственные программы, юридические клиники при вузах, неправительственные организации или про бонно-активность частных юристов. Например, в рамках социальных инициатив или законодательно закрепленных гарантий (как в системе обязательной защиты по уголовным делам).

Возмездная юридическая помощь, напротив, предполагает взаимовыгодное соглашение между специалистом и клиентом, где компенсация (денежная или иная) является обязательным условием сотрудничества. Этот формат распространен в частном юридическом секторе: адвокатские бюро, корпоративные правовые службы или индивидуальные консультанты предлагают услуги за фиксированную плату, процент от суммы иска или почасовой тариф. Возмездная модель обеспечивает гибкость, персональный подход и часто более оперативное решение задач, что делает её востребованной в коммерческих спорах, сложных гражданских делах или при необходимости экспертной поддержки.

Важно отметить, что оба типа не исключают друг друга, а дополняют правовую систему, обеспечивая баланс между социальной справедливостью и рыночными механизмами. Безвозмездная помощь гарантирует минимальный уровень доступа к правосудию для всех граждан, тогда как возмездная стимулирует развитие профессионального юридического рынка, повышая качество и разнообразие услуг. Однако ключевым вызовом остается обеспечение прозрачности критериев предоставления бесплатной помощи и регулирование ценовой политики в коммерческом секторе, чтобы избежать злоупотреблений и сохранить доверие к правовым институтам.

В рамках научного осмысления института юридической помощи важное значение приобретает её дифференциация на возмездную и безвозмездную, критерием разграничения которых выступает факт получения специалистом материального вознаграждения. Ключевым аспектом данной классификации является именно компенсация труда правозащитника, вне зависимости от источника финансирования – будь то личные средства получателя помощи, бюджетные ассигнования или иные формы поддержки.

Как справедливо подчёркивает Е.С. Любобенко, доминирующей моделью в правовом поле остаётся возмездный характер оказания юридических услуг. Это правило сохраняет актуальность даже в ситуациях, формально предполагающих безвозмездность помощи для определённых категорий лиц. Например, деятельность адвокатов, участвующих в уголовном процессе по назначению (в отношении задержанных, подозреваемых, обвиняемых), или оказание бесплатной помощи социально незащищённым гражданам *de jure* не лишает правозащитника права на вознаграждение. В подобных случаях компенсация труда

специалиста осуществляется за счёт государственных или корпоративных фондов, что трансформирует экономическую природу услуги: для клиента она остаётся безвозмездной, тогда как для адвоката сохраняет признаки возмездности [6, 49 с.].

Этот дуализм подчёркивает системную особенность юридической помощи как социально-правового института, где гарантия доступности правосудия сочетается с необходимостью обеспечения профессиональной мотивации юристов. Таким образом, критерий возмездности определяется не через субъективное восприятие получателя услуг, а через объективный факт перераспределения финансовых ресурсов в пользу специалиста, что обеспечивает устойчивость всей системы правовой поддержки.

Стоит отметить, что в рамках правового анализа представляется обоснованным расширить понимание возмездного характера юридической помощи, включив в него ситуации, когда ее оплата осуществляется третьими лицами, не являющимися непосредственным получателем услуг. Речь идет, в частности, о случаях финансирования помощи родственниками клиента, поддержке со стороны общественных объединений или деятельности юридических клиник, функционирующих за счет спонсорских вливаний.

Ключевым критерием в данном контексте выступает не столько субъект оплаты, сколько сама фактура возмездных отношений, порождающая комплекс взаимных обязательств. Вне зависимости от источника финансирования, передача денежных ресурсов формирует особые правовые связи.

Бесплатная юридическая помощь, финансируемая из средств бюджетов разных уровней, по своей сути является формой публичных расходов, источником которых выступают граждане. Однако механизм финансирования носит опосредованный характер: средства аккумулируются через налоговую систему (налоги, сборы, иные обязательные платежи), что предопределяет особый правовой режим их использования.

В литературе выделяют и иные классификации юридической помощи:

- в зависимости от уровня эффективной достаточности: первичная (разовая) и повторная (дополнительная);
- по характеру обстоятельств, вызывающих потребность в оказании помощи: экстренная (чрезвычайная) и плановая (ординарная);
- по адресатам: помощь физическим лицам, помощь коллективам граждан, помощь государственным органам, помощь, оказываемая территориальным субъектам и другие;
- в зависимости от того, кто оказывает помощь: международная, государственная, муниципальная и гражданская;
- по отраслевой принадлежности: помощь, оказываемая на основании актов конституционного, уголовного, административного, гражданского, трудового, семейного и других отраслей права;
- в зависимости от условий и содержания правоотношения: помощь, оказываемая в порядке исполнения обязанности и помощь, оказываемая в порядке реализации права [11, С. 54-84].

В рамках исследования юридической помощи через призму типологии социальной поддержки можно предложить следующую классификацию, основанную на степени вовлечённости субъекта-помощника в правовую деятельность получателя:

Прямая (непосредственная) юридическая помощь. Данный вид предполагает активное участие квалифицированного специалиста в разрешении правовых вопросов от имени и в интересах получателя. Речь идёт о полноценном профессиональном представительстве, при котором юрист берёт на себя выполнение юридически значимых действий. Например: ведение судебных дел (составление исков, участие в заседаниях, обжалование решений), подготовка и подача документов в государственные органы, переговоры с контрагентами, защита прав в административных процедурах [10, 193 с.].

Косвенная (опосредованная) юридическая помощь. Этот вид направлен на укрепление правовой самостоятельности получателя через передачу знаний, инструментов и ресурсов,

необходимых для самостоятельного решения проблем. Данная юридическая помощь реализуется в следующих формах: образовательные программы (лекции, вебинары, тренинги по основам права); консультации по алгоритмам действий в типовых ситуациях (например, оформление наследства); предоставление шаблонов документов, инструкций, справочных материалов; доступ к цифровым платформам с юридическими базами данных (например, системами анализа судебной практики) [14, 88 с.].

В зависимости от состава участников, задействованных в процессе предоставления юридической помощи, О.М. Решетникова выделяет две основные виды:

Двусторонняя (партисипативная) помощь, которая ограничивается прямым взаимодействием между получателем услуг (клиентом) и их поставщиком (юристом). Эта форма характерна для ситуаций, требующих конфиденциальности, персонального подхода или оперативного решения вопросов. Примеры включают юридическое консультирование, составление документов, разъяснение прав и обязанностей. Здесь фокус сосредоточен на индивидуальных потребностях клиента, а процесс отличается структурной простотой и четким распределением ролей.

Многосторонняя (коллорабративная) помощь, предполагающая вовлечение широкого круга участников помимо основных сторон. В таких случаях ключевую роль играют третьи лица: общественные организации, государственные органы, эксперты, свидетели, СМИ или даже гражданские активисты. Например, в делах, связанных с защитой общественных интересов, экологическими спорами или масштабными судебными процессами, успех часто зависит от координации между юристами, некоммерческими организациями, государственными институтами и обществом. Эта форма отличается повышенной сложностью из-за необходимости согласования позиций, управления коммуникацией и учета разнонаправленных интересов [9, 234 с.].

Критерий разделения на виды отражает не только формальный состав участников, но и степень социальной вовлеченности, а также уровень воздействия оказываемой помощи. Если двустороннее взаимодействие решает локальные задачи, то многостороннее часто направлено на системные изменения, формирование правовой культуры или прецедентов. Обе формы дополняют друг друга, обеспечивая гибкость юридической поддержки в различных контекстах.

В рамках анализа взаимодействия между субъектом оказания юридической помощи и её получателем ключевым критерием классификации служит степень вовлеченности адресата в разрешение правовой проблемы. Исходя из этого, А.М. Бугаренко дифференцирует следующие виды юридической помощи:

1. Помощь с активным участием получателя;
2. Помощь при отсутствии его вовлеченности в процесс.

Первый тип предполагает осознанное и инициативное взаимодействие получателя с юристом или правовым институтом. В таких случаях адресат не только осознаёт наличие правовой проблемы, но и активно участвует в её разрешении: формулирует запрос, предоставляет информацию, принимает решения, реализует рекомендации. Например, гражданин, оспаривающий решение госоргана, совместно с адвокатом разрабатывает стратегию подачи иска, собирает доказательства, участвует в судебных заседаниях. Такая модель базируется на партнёрском взаимодействии, где компетенции юриста дополняются личной заинтересованностью и действиями получателя. Это способствует не только решению текущей ситуации, но и повышению правовой грамотности адресата [2, 25 с.].

Второй тип возникает в условиях, когда получатель не способен или не имеет возможности участвовать в процессе в силу объективных обстоятельств (недееспособность, несовершеннолетие, физические ограничения) либо субъективных факторов (правовая некомпетентность, психологическая пассивность, отсутствие доступа к ресурсам). Например, опекун недееспособного лица инициирует судебное разбирательство для защиты его имущественных прав, или прокурор обращается в суд в интересах неопределённого круга лиц.

Здесь юридическая помощь трансформируется в полное представительство, где субъект оказания услуг действует исключительно в интересах адресата, руководствуясь нормами закона и профессиональной этикой [2, 26 с.].

Данная классификация подчёркивает динамику правовых отношений и необходимость гибкого подхода в юридической практике. В первом случае акцент смещается на кооперацию и обучение, во втором — на гарантии защиты уязвимых категорий граждан. Это разделение также отражает этико-правовые принципы: даже при пассивной роли получателя его права обеспечиваются через механизмы законного представительства и надзора со стороны государства (например, через институт опеки или прокурорский контроль). Таким образом, степень вовлечённости адресата определяет не только тактику работы юриста, но и выбор правовых инструментов для достижения справедливого результата.

С точки зрения волеизъявления субъекта, как отмечает П.О. Фадеев юридическую помощь можно подразделить на добровольную и обязательную (принудительную).

По его мнению, добровольная юридическая помощь возникает по инициативе лица, обратившегося за поддержкой, и отражает его осознанный выбор. В таких случаях гражданин самостоятельно определяет необходимость вмешательства юриста, формулирует цели сотрудничества и участвует в выборе правовых механизмов. Например, заключение договора с адвокатом для представительства в гражданском споре или составление искового заявления при защите имущественных прав. Этот вид помощи базируется на принципах автономии воли и уважения личного решения.

А обязательная юридическая помощь применяется независимо от желания лица, а в ряде случаев – вопреки его выраженному несогласию. Её ключевой целью становится защита публичных интересов, обеспечение принципов справедливости или предотвращение нарушений прав третьих лиц. Такая помощь вводится законодателем в ситуациях, где индивидуальная воля субъекта может вступить в противоречие с общественными ценностями [13, 79 с.].

Классическим примером служит обязательное участие защитника в уголовном процессе (статья 51 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан), даже если обвиняемый отказывается от адвоката. Это гарантирует соблюдение права на защиту и минимизирует риски судебных ошибок. Аналогичные механизмы действуют в семейных спорах, связанных с лишением родительских прав, где участие юриста обеспечивает защиту интересов ребёнка, или в делах о признании лица недееспособным, где закон требует обязательного представительства.

Критерий разграничения между видами помощи – баланс между частной автономией и общественными приоритетами. Если добровольная помощь подчёркивает свободу распоряжения своими правами, то обязательная становится инструментом защиты правовых устоев общества. При этом принудительные меры всегда требуют чёткой законодательной регламентации, чтобы исключить злоупотребления и сохранить пропорциональность вмешательства.

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Таджикистан «О юридической помощи» от 4 июля 2020 года, юридическая помощь представляет собой профессиональную деятельность юристов, направленную на защиту прав и интересов граждан [3]. Она осуществляется в строгом соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, вышеуказанным законом, Законом Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», а также иными законодательными актами. Её ключевая цель – обеспечение доступа граждан к правосудию и соблюдение принципов законности. Данная помощь включает два уровня поддержки: первичную и вторичную, что отражает поэтапный подход к решению правовых проблем.

Первичная юридическая помощь – это базовый уровень правовой поддержки, ориентированный на профилактику нарушений и информирование граждан. Она включает:

- консультации по вопросам применения законодательства;

- разъяснение прав, обязанностей и процедур их реализации;
- составление документов правового характера (заявления, ходатайства, договоры);
- помощь в оформлении обращений в государственные органы.

Эта форма помощи часто носит превентивный характер, позволяя гражданам избежать юридических конфликтов или разрешить их на ранней стадии. Её могут оказывать не только адвокаты, но и юридические клиники, общественные организации, что повышает доступность услуг. Как отмечает Сотиволдиев (Шарофзода) Р.Ш., профилактическая (превентивная) юридическая помощь – это форма правового сопровождения, направленная на предупреждение возникновения юридических рисков или споров, а также минимизацию их возможных негативных последствий. Она реализуется на этапе, когда потенциальная конфликтная ситуация ещё не сформировалась, но существуют предпосылки для её развития. Основная цель такой помощи – активное предотвращение правовых проблем через анализ обстоятельств, прогнозирование сценариев и разработку превентивных мер [10, 195 с.].

Вторичная юридическая помощь – специализированная поддержка, гарантированная государством в рамках уголовного, административного и гражданского судопроизводства. Её особенности:

- осуществляется исключительно адвокатами и государственными юристами;
- включает защиту в суде, представительство интересов, сбор доказательств;
- регулируется профильными законами (например, Уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальными кодексами Республики Таджикистан);
- финансируется как за счёт государства (в случаях обязательной защиты), так и через частные соглашения.

Этот уровень помощи активируется при возникновении сложных правовых споров, требующих глубокой экспертизы и процессуальных действий. Государство гарантирует её доступность через механизмы бесплатной адвокатуры для социально незащищённых групп.

Стоит отметить, что система юридической помощи в Таджикистане отражает принципы правового государства, закреплённые в статье 10 Конституции Республики Таджикистан. Её развитие связано с гармонизацией национального законодательства с международными стандартами, такими как доступ к правосудию (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Особую роль играет адвокатура как независимый институт, обеспечивающий баланс между интересами личности и государства. Внедрение государственных юридических бюро дополняет эту систему, создавая «социальный лифт» для малообеспеченных граждан.

Таким образом, двухуровневая модель юридической помощи в Республике Таджикистан сочетает просветительскую функцию (первичный уровень) и судебно-защитную (вторичный уровень), формируя комплексный механизм реализации права на защиту (статья 19 Конституции Республики Таджикистан).

Исследование видов оказания юридической помощи демонстрирует их ключевую роль в обеспечении правовой защищённости граждан и поддержании принципов верховенства права. Теоретический анализ позволил систематизировать основные формы юридической поддержки, включая консультации, представительство в судах, составление правовых документов, медиацию и правовое просвещение. Каждый из этих видов обладает уникальной спецификой, однако их объединяет общая цель – гарантировать доступ к справедливости и защитить законные интересы субъектов права.

В современных условиях эффективное оказание юридической помощи требует не только теоретической проработки, но и адаптации к динамичным социально-экономическим изменениям. Дальнейшие исследования и реформы должны быть направлены на создание гибких, прозрачных и инклюзивных механизмов, способных обеспечить каждому гражданину реальную возможность отстоять свои права. Только через интеграцию теоретических знаний и практического опыта можно достичь гармонизации правовых отношений и укрепления законности в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берлин Е. Законодательное регулирование качества правовых услуг // Право и экономика. – № 5. – 2002. – С. 24-27.
2. Бугаренко А.И. Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 29 с.
3. Закон Республики Таджикистан «О юридической помощи» от 4 июля 2020 года, № 1694 // Электронный ресурс: Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0. (Дата обращения: 18.03.2025).
4. Закон Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 18 марта 2015 года, № 1182 // Электронный ресурс: Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Версия 7.0. (Дата обращения: 18.03.2025).
5. Зокиров З.Х., Восиев Д.С., Каландаров Д.Ш. Основы государства и права. Учебное пособие. – Душанбе: «Ашуриён», 2015. – 230 с.
6. Любобенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования: российский и зарубежный опыт: дис. канд. юрид. наук. – М., 2008. – 192 с.
7. Мартынчик Е.Г., Колоколова Э.Е. Юридическая помощь в судопроизводстве: виды, субъекты и их функции // Адвокатская практика. – № 4. – 2001. – С. 16-24.
8. Мельниченко Р.Г. Конституционное право на юридическую помощь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – 35 с.
9. Решетникова О.М. Квалифицированная юридическая помощь в гражданском процессе // Уч. записки Юрид. ин-та Краснояр. гос. ун-та. Вып. 1 / отв. ред. Т.В. Сахнова. – Красноярск, 2001. – 560 с.
10. Сотиволдиев (Шарофзода) Р.Ш. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. – Душанбе, 2008. – 654 с.
11. Таланов Д.В. Правовая помощь как объект общетеоретического анализа: дис. ... канд. юрид. наук. – Новгород, 2011. – 218 с.
12. Тарбагаева Е.Б. Место правовых кооперативов в сфере оказания юридических услуг населению // Правоведение. – № 3. – 1992. – С. 98-110.
13. Фадеев П. О понятии правовой помощи личности в уголовном процессе // Уголовный процесс. – № 1, 2002. – С. 70-82.
14. Черняков И.Г. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: проблемы и перспективы: дис. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007. – 160 с.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-12-17

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ В СФЕРЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

КУЗНЕЦОВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА

Преподаватель кафедры «Юриспруденция» Казахстанского университета
инновационных и телекоммуникационных систем.
Уральск, Казахстан

Аннотация: *Одной из особенностей правового государства является то обстоятельство, что государство само связывает себя правом, т.е. устанавливает пределы своей деятельности. Учитывая тот факт, что в правовых отношениях государство участвует посредством своих органов, а они - посредством конкретных лиц граждан данного общества, речь идет об установлении пределов поведения этих лиц или государственных служащих в государстве.*

Ключевые слова: *Административная ответственность, Республика Казахстан, общество, органы, государство, право.*

В своей повседневной жизни, люди вступают в общественные отношения, с многочисленными государственными органами. Они обращаются в эти органы для решения своих насущных проблем, как, например, получение: удостоверения личности, лицензии на определенную деятельность, пенсии или других пособий и т.д. Преимущественное большинство данных отношений представляет собой предмет регулирования административного права, и их особенностью является то, что одной из сторон таких отношений всегда является государственный орган, наделенный полномочиями государственного управления.

Важной функцией административного права является обеспечение реального исполнения конституционных прав и свобод граждан, предотвращение произвола и беззакония со стороны государственных органов и должностных лиц. Особое значение придается этой функции в постсоветских государствах, где пережитки старого тоталитарного строя в деятельности государственных органов управления пока еще сильны.

Единого нормативного акта, устанавливающего общие правила поведения государственных органов управления в отношении с гражданами не существовало, до принятия закона РК от «Об административных процедурах». В этом нормативно-правовом актом определен порядок издания и исполнения административно-правовых актов, рассмотрения административных жалоб и административных заявлений, порядок подготовки, совершения и исполнения административных сделок.

Данный административный закон существенно отличается от кодекса административных правонарушений, который действовал со времен Советского Союза. Кодекс об административных правонарушениях содержит перечень правонарушений, за которые предусмотрены административные санкции в форме штрафа, лишения прав и т.д. Таким образом, предметом регулирования данного закона являются нарушение общественного порядка и общественной безопасности, а не деятельность государственных органов управления и, что особо следует отметить, права граждан в отношении данных органов, что составляет основной предмет общего административного права. Принципы административного права и основополагающие принципы, закрепленные в законе, дают представление о правовых основах деятельности административных органов:

Принцип равноправия перед законом, является общим принципом публичного права, обеспечивает равноправие всех лиц не только перед законом, но и перед государственными органами. Заслуживает внимания один аспект данного нормативного акта, который запрещает принятие разных решений в отношении разных лиц, если обстоятельства «являются

идентичными». Например, если несколько лиц подали заявление на получение лицензии на импорт определенного вида товара, и документы всех заявителей отвечают требованиям одинаково, все они должны получить разрешение. Выдача лицензии одному из них дает право других также требовать её выдачи.

Принцип осуществления полномочий на основе закона, принцип законности, гарантирует, что все государственные органы действовали только в пределах закона и осуществляли деятельность, которая им предписана законом. Например, издание административно-правового акта, противоречащего закону, является нарушением данного принципа, и такой акт может быть признан недействительным.

Принцип соразмерности публичных и частных интересов требует от государственных органов, чтобы они по мотивам преимущества публичных целей не ущемляли интересы частных лиц. Государственные органы при принятии решения должны найти разумный баланс между частными и публичными интересами. Данный принцип, прежде всего, применяется в отношении тех решений, которые принимаются по усмотрению госоргана (дискреционные полномочия государственных органов). Например, изъятие частных земельных участков для строительства.

Принцип беспристрастности при принятии административных решений означает, что в административном делопроизводстве не может принимать участие должностное лицо, у которого есть личная заинтересованность в данном вопросе. Кроме этого, не должны существовать такие обстоятельства, которые могут повлиять на принятие решения.

Важным принципом общего административного права является принцип законного доверия: согласно которому, основанием такого доверия является письменный документ государственного органа или должностного лица, который подтверждает, что данное действие будет осуществлено и для этого не требуется последующего согласия государственного органа. За действия, решения государственных органов или частных лиц на основании делегированных им государством прав несет ответственность государство. Особого внимания заслуживает принцип гласности, который предоставляет право каждому ознакомиться с публичной информацией, находящейся в государственном органе, и получить копии этой информации. Этот принцип по-другому называется свободой информации, свобода информации стала предметом острых дискуссий. Её противники обосновывали свое мнение тем, что государственные органы не в состоянии предоставить всем заинтересованным лицам публичную информацию и что это вызовет паралич государственных структур. Однако закон был принят, и свобода информации была внедрена без особых осложнений.

Таким образом, закон РК «Об административных процедурах» содержит основополагающие принципы, которые призваны обеспечить нормальное функционирование государственных органов, с одной стороны, и предотвратить ущемление прав граждан со стороны этих органов - с другой. Нарушение указанных принципов является основанием отмены принятого государственного акта или наступления ответственности соответствующих должностных лиц.

Система административного правосудия играет большую роль в общественных отношениях

Предоставленные административным правом возможности защиты своих интересов от противозаконных деяний государственных органов должны быть обеспечены надлежащей судебной системой. Встречаются различные формы административной юрисдикции. В некоторых странах, как, например, в Германии, существуют административные суды отдельно. В других странах административные дела рассматриваются общими судами.

В нашем государстве административные дела рассматриваются недавно созданными административными судами.

В связи с чем, в последних работах ученых посвященных административно-юрисдикционной деятельности, делается акцент на применение особых правил, то есть

процедур. И если применительно разграничения управленческой и юрисдикционной деятельности, то еще сохраняются споры, относительно соблюдения, исполнения и применения, административных мер за совершение административного правонарушения. В свою очередь это объясняется тем, что многие из форм судопроизводства связаны с рассмотрением конфликтов и споров. В настоящее время, не является исключением и административное судопроизводство. При этом необходимо отметить, что в Республике Казахстан суды рассматривают дела административно-правового характера посредством:

а) административного судопроизводства, которое используется для рассмотрения судьями, административными судами дел, связанных с применением мер административного принуждения.

Например, наложение административного взыскания в виде возмездного изъятия предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения; конфискации предмета, явившегося орудием совершения или не посредственным объектом административного правонарушения, доходов, денег и ценных бумаг, полученных вследствие совершения административного правонарушения; лишения специального права; лишения лицензии, специального разрешения, квалификационного аттестата или приостановление ее (его) действия на определенный вид деятельности либо совершения определенных действий; иные меры административного взыскания, налагаемые в судебном порядке;

б) производства по делам об административных правонарушениях государственными органами (должностными лицами), уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях в соответствии с правилами Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

При этом все специалисты в сфере процессуального права отмечают, что любой процесс образуется из ряда процедур, именно поэтому разработка правовых основ, устанавливающих и регламентирующих административные процедуры, является главной задачей. Авторы, которые анализируют эти нормы, могут расходиться в классификации процедур и нахождении их в структуре того или иного кодекса, закона. Но при этом они все имеют единое мнение о том, что все - таки в данном случае речь идет только об административных процедурах. Аргументом, являющимся убедительным в пользу такого вывода, может быть практика государственных органов или должностных лиц. Которая должна быть направлена на реализацию функций управления, разрешение индивидуально-конкретных дел и для осуществления необходимых действий административно-процессуального характера. Например, акты органов финансовой полиции, для обеспечения мер по производству по делам об административных правонарушениях и др.

Целесообразность расширения перечня административных процедур будет способствовать не только обеспечению эффективности государственного управления, но и надлежащему рассмотрению дел об административных правонарушениях в государственных органах.

При анализе административных процедур по обеспечению производства по делам об административных правонарушениях, хотя меры обеспечения безопасности и правопорядка сохраняют принудительный характер, которые были заимствованы из версий КоАП 1984 г., только меняется их перечень. Так, такие меры как принудительный снос самовольно возводимого или возведенного строения и т.д., функционировали как меры, устанавливающие и регламентирующие административные процедуры, и является главной задачей. Многие ученые, анализирующие эти нормы, иногда расходиться в классификации процедур и нахождении их в структуре того или иного нормативно-правового акта. При этом они все единогласно соглашались с тем, что в любом случае речь идет об административных процедурах. Убедительным аргументом в пользу такого вывода может быть практика государственных органов и должностных лиц, деятельность которых направлена на реализацию

функций управления, разрешение индивидуально-конкретных дел, осуществление необходимых действий административно-процессуального характера. Например, акты государственных органов, по обеспечению производства по делам об административных правонарушениях и др.

Например, может возникнуть реальная ситуация, вред, который может быть обусловлен незаконным постановлением либо незаконными действиями по исполнению или применению данного постановления государственным органом или должностным лицом. То данный вред может быть возмещен только, согласно статьям ГПК РК. На наш взгляд, что подобная статья КоАП РФ содержит более удачную редакцию. Например, ст. 47 КоАП РФ звучит «Возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных административным правонарушением». Но если мы применим в данном варианте в КоАП РК, то могут возникнуть проблемы, так как по правилам ГПК государственное учреждение (служба) может быть ответчиком, если оно обладает статусом юридического лица.

Но если попытаться внести улучшения в содержание ч.3, ч 4. статьи 618 КоАП, то вопрос о процедурах обжалования, опротестования, то, возможно, решить вопрос о незаконных действиях должностных лиц государственных органах по применению мер обеспечения производства. И этим можно решить вопрос о возможности по привлечению к дисциплинарной ответственности должностных лиц за недобросовестное исполнение своих функциональных обязанностей. Одновременно отмечается расплывчатость понятия вреда или ущерба, тем более что при добровольном возмещении материального ущерба, или если лицо иным образом возместило причиненный ущерб, то, применяя статью 67 КоАП возможно освобождение правонарушителя от административной ответственности.

Одной из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях согласно КоАП является доставление лица к месту составления протокола об административном правонарушении. Наименование данной меры по своему содержанию содержит ответ, для каких целей она применяется. Данная мера характеризуется принудительным препровождением правонарушителя в целях пресечения правонарушения, а также установления личности правонарушителя и составления протокола об административном правонарушении, если его составление является обязательным.

При проведении должностными лицами государственных органов, согласно своих полномочий осмотра территории, помещений, товаров, иного имущества, принадлежащего юридическому лицу, а также соответствующих документов, как правило, болезненно воспринимается руководителями данных юридических лиц. Это в свою очередь свидетельствует о том, что данная процедура осмотра еще не совершенна.

Осмотр территории, помещений, товаров с участием уполномоченных должностных лиц, представителя юридического лица, понятых по своей значимости еще не является гарантией законности по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Законодательство может прямо указывать как на перечень органов, которые правомочны, осматривать территории, и одновременно устанавливая поводы для их осмотра. Например, прокуроры в пределах своей компетенции могут беспрепятственно входить в помещения независимо от форм собственности по вопросам проверки. Но чтобы исключить злоупотребления со стороны должностных лиц, целесообразно конкретнее использовать понятия, которые указывают на возможность осуществления проверки. Но по своей сути они не должны совпадать с понятием осмотр.

Необходимо обратить внимание на то, что и административные процедуры обжалования, и применение мер обеспечения производства имеют много общего с порядком обжалования наложения мер взыскания или обращения граждан:

- процедуры устанавливают возможность развития административного процесса с участием судьи, должностного лица, лиц, в отношении которых применены меры обеспечения, взыскания, и потерпевшие, их законные представители.

- законодательство допускает свободу обжалования процессуальных действий, что дает возможность обжаловать как в административном органе, так и в суде.

Одновременно рассматривая вопросы обжалования мер обеспечения необходимо отметить, что обжалованию могут подлежать:

- выбор меры обеспечения;
- порядок применения меры обеспечения;
- порядок процессуального закрепления мер обеспечения.

Существование проблем оспаривания означает, что государственные органы (должностные лица) не признают нарушений в процессе принятия постановлений и мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, что и исключает возможность возмещения имущественного ущерба. Мало того, если бы все вопросы обжалования, оспаривания решений и действий государственных органов (должностных лиц) находились в КоАП, то бремя доказывания в большей мере возлагалось бы на должностных лиц, которые должны доказать законность актов и действий.

О том, что обращение в суд на действия (бездействия) должностных лиц не только налоговых органов, но и других нуждаются действительно в более тщательной регламентации. Но если исходить из того, что меры обеспечения могут применяться на основании решения судьи должностного лица, то закономерно возникает вопрос: что необходимо обжаловать - решение или действия по реализации этого решения. Но эти действия предопределены решениями, в том числе и этими же должностными лицами.

Меры обеспечения могут быть направлены на пресечение правонарушения, но и на соби́рание и обеспечение доказательств о правонарушении. Законодатель должен определиться в этом, в противном случае ошибки могут привести к неправомерному возбуждению дела, составлению протокола об административном правонарушении. Допускаем, что законодатель допускает возможность применения этих принципов не только к производству, но и мерам обеспечения. Но такая идея должна быть выражена в категории правового императива.

Если право на возмещение вреда возникает в результате незаконных действий, то разве судья, должностное лицо, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, осуществляют задержание, арест?

Ни анализ нормативного материала, справочной литературы (см. действие закона и др.), ни самой практики не дают оснований утверждать, что именно судья, должностное лицо, уполномоченные рассматривать дело об административном правонарушении, *применяют меры обеспечения и* действуют при этом с нарушением закона.

Принятие решений по применению мер обеспечения и их применение ~ это не одно и то же.

Как бы мы ни пытались консолидировать меры принудительного воздействия (обеспечения, пресечения), необходимо различать их назначение и процессуальное оформление

Меры разграничиваются на меры пресечения, и их применение сопряжено с правовым положением соответствующего органа.

Меры принуждения могут быть составляющей по обеспечению производства по делам об административных правонарушениях в соответствии с определением судьи, постановлением прокурора, иных установленных законом случаях.

И, наконец, меры принуждения могут быть направлены на обнаружение, закрепление и изъятие доказательств, т.е. осуществление процессуальных действий, которые направлены на обеспечение административного расследования.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Шхрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство. Журнал Российского права, 2000, № 9 С. 17.
2. Рихтер И., Шупперт Г.Ф. Судебная практика по административному праву. М.: Юристь, 2000. С. 194-317; Старилов Ю.Н. Административная юстиция. Теория, история, перспективы. М.: Норма, 2001, 50-51 и др.
3. Яшмов А.Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство. Государство и право, 1999, № 3. С. 5-10.
4. Э.Тюрин В.А. О понятии мер пресечения в административном законодательстве. Государство и право, 2002, № 7, с. 28.
5. Комментарий к Кодексу РСФСР об административных правонарушениях издание второе, переработанное и дополненное. Под ред. М.И. Веремеенко, Н.Г. Салищевой, М.С. Студеникиной. М.:ПРОСПЕКТ, 1998, с.750.
6. Гаяичев В.А. Правовые нюансы, возникающие при задержании транспортного средства. Закон и право, 2002. № 1, с. 34.
7. У.А. Сулейсенова. Рассмотрение споров, вытекающих из налоговых правоотношений. Материалы республиканских семинаров. Алматы. 2002. С. 80;
8. Отдельные нормативные правовые акты.
9. Большой юридический словарь. Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА М., 1997, с. 148.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-18-21

УДК 346.548

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

ЖАПШАСПАЕВ ОЛЖАС

магистрант 2 курса образовательной программы 7M04208 «Актуальные проблемы права», Alikhan Bokeikhan University, город Семей

Научный руководитель **ИБРАГИМОВА ФЛЮРА ГАЛИМОВНА**, к.ю.н., кафедра «Гражданско – правовых дисциплин» Alikhan Bokeikhan University

***Аннотация.** В статье рассматриваются правовые основы правительственных (государственных, публичных) закупок в Республике Казахстан в контексте их роли в обеспечении социальных и экономических функций государства. На основе анализа международных источников — Соглашения ВТО по правительственным закупкам и Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках — и положений национального законодательства, в том числе Закона Республики Казахстан «О государственных закупках», исследуется содержание понятий, субъектный состав участников закупок, а также процедурные особенности их осуществления. Особое внимание уделено влиянию правительственных закупок на экономику: созданию рабочих мест, стимулированию инноваций, развитию конкуренции и отдельных отраслей. Проведён сравнительный анализ определений и подходов, дана правовая характеристика механизмов осуществления закупок. В статье подчёркивается значимость транспарентности и эффективности правового регулирования в этой сфере как инструмента экономической устойчивости и реализации задач социального государства.*

***Ключевые слова:** государственные закупки, правительственные закупки, публичные закупки, законодательство Республики Казахстан, ВТО, ЮНСИТРАЛ, государственные нужды, поставщик, экономика, конкуренция, инновации, публичное право*

Одной из главных функций государства выступает обеспечение населения социально значимыми товарами, работами и услугами. Этот процесс осуществляется посредством правительственных закупок, главной задачей которых является приобретение товаров, работ и услуг для государственных нужд.

Система правительственных закупок оказывает большое влияние на экономику каждого государства, потому как финансовые ресурсы, выделяемые на такие закупки, занимают большую часть государственного бюджета. Н.Г. Шомина отмечает, что «организация и управление закупками направлена на получение необходимого по качеству и количеству сырья, материалов или товаров, выполнение работ и оказания услуг высокого качества, от надежного поставщика, с отличным сервисом и, естественно, по выгодной цене» [5, с.30].

Необходимо отметить, что понятия «правительственные закупки», «государственные закупки», «публичные закупки» являются тождественными, поэтому в работе данные понятия используются с одинаковым значением. В международных документах и национальных законодательствах эти термины применяются с равным смыслом и означают закупки товаров, работ и услуг для нужд государства за счет государственного бюджета. Например, в Соглашении ВТО по правительственным закупкам (WTO Agreement on government procurement) содержится понятие «government procurement» что в переводе на русский язык означает «правительственные закупки». Типовой закон ЮНСИТРАЛ (UNCITRAL Model law on public procurement) регламентирует осуществление «публичных закупок», а в законодательстве Республики Казахстан используется термин «государственные закупки».

В соответствии с Соглашением ВТО по правительственным закупкам под понятием правительственных закупок стоит понимать «приобретение государственными учреждениями услуг и товаров с целью реализации собственных функций с использованием присущих им ресурсов» [1].

Согласно Типовому закону ЮНСИТРАЛ о публичных закупках «публичные закупки означают приобретение закупающей организацией товаров, работ или услуг», в то время как «закупающей организацией является любой правительственный департамент, учреждение, орган или другая организация, любое их подразделение или несколько департаментов, учреждений, органов, организаций или подразделений, которые занимаются закупками, за исключением ...» [2].

В соответствии с п. 14 ст. 2 Закона РК «О государственных закупках» «государственные закупки - приобретение заказчиками товаров, работ, услуг полностью или частично за счет бюджетных средств, выделенных денег из Фонда поддержки инфраструктуры образования в соответствии с законодательством Республики Казахстан и (или) собственных доходов, за исключением доходов международных аэропортов, связанных с оказанием услуг нерезидентам Республики Казахстан» [3].

Анализируя приведенные определения, можно заметить, что Соглашение ВТО регламентирует закупки только товаров и услуг, тогда как в рамках ЮНСИТРАЛ и законодательства РК регулируются и закупки работ. Это обусловлено тем, что ВТО устанавливает стандарты международной торговой системы, базирующейся на таких соглашениях организации, как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) [4], Генеральное соглашение по торговле услугами – ГАТС [5] и др. Соглашением ВТО установлено, что правительственные закупки – это приобретения государственных учреждений, тогда как Типовой закон ЮНСИТРАЛ к закупающим организациям относит правительственные департаменты, учреждения, органы или другие организации, любые их подразделения, занимающиеся закупками. Также Типовым законом дается право установления исключений в отношении перечня закупающих организаций государством, берущим за основу своего законодательства о государственных закупках Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках.

Как отмечает Д.Н. Есимова, касательно применения процедур государственных закупок международное право предоставляет право самостоятельного выбора сферы действия норм, с учетом внутреннего законодательства каждого государства [6]. Республика Казахстан приняла первый вариант, рекомендованный для нефедеративных государств. Так, п. 27 ст. 2 Закона устанавливает, что заказчики - это государственные органы, государственные учреждения, а также государственные предприятия, юридические лица, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых принадлежат государству, и аффилированные с ними юридические лица, за исключением:

- национальных управляющих холдингов, национальных холдингов, национальных управляющих компаний, национальных компаний и аффилированных с ними юридических лиц;

- Национального Банка РК, его ведомств, организаций, входящих в его структуру, и юридических лиц, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых принадлежат Национальному Банку РК или находятся в его доверительном управлении, и аффилированных с ними юридических лиц;

- государственных предприятий как имущественных комплексов, юридических лиц, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых принадлежат государству, и аффилированных с ними юридических лиц, переданных в доверительное управление физическим или негосударственным юридическим лицам с правом последующего выкупа [7].

Следовательно, субъектами государственных закупок в РК являются государственные

органы и учреждения, закупки которых осуществляются за счет республиканского и местного бюджета, а также государственные предприятия и юридические лица, пятьдесят и более процентов голосующих акций которых принадлежат государству, осуществляющие государственные закупки за счет государственного бюджета, а также денежных средств, заработанных от своей деятельности согласно их Уставу. Также Законом РК от 30 декабря 2022г. были внесены изменения [8] в определение «государственных закупок», установленное Законом РК «О государственных закупках», в соответствии с которым закупки образовательных учреждений планируются и проводятся за счет средств, выделенных из Фонда поддержки инфраструктуры образования.

В свою очередь, в соответствии с п.24 ст.2 Закона устанавливает, что поставщик – это физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, юридическое лицо (за исключением государственных учреждений, если иное не установлено для них законами РК), временное объединение юридических лиц (консорциум), претендующие на заключение договора о государственных закупках. Физическое лицо, не являющееся субъектом предпринимательской деятельности, может являться потенциальным поставщиком в случае приобретения заказчиками жилища, принадлежащего на праве частной собственности такому физическому лицу [9]. Таким образом, значение правительственных закупок, публичных закупок, государственных закупок является одинаковым, т.е. приобретения органами государства товаров, работ и услуг для выполнения своих функций.

Правительственные закупки реализовываются государством для выполнения своих функций и обязанностей перед гражданами и обществом в целом. Они направлены на обеспечение государственных нужд и интересов, а также защиту прав потребителей и обеспечение эффективного использования бюджетных средств.

Кроме того, правительственные закупки также могут стимулировать экономический рост и развитие, создавая новые рабочие места и обеспечивая спрос на товары и услуги. Можно выделить несколько способов, влияющих на повышение экономики:

- Создание рабочих мест: когда государственные органы закупают товары, работы и услуги у компаний, это может привести к увеличению производства и, как следствие, созданию новых рабочих мест.

- Развитие отраслей экономики: правительственные закупки могут стимулировать развитие определенных отраслей экономики, например, если государственные органы закупают большое количество медицинского оборудования, это может стимулировать развитие медицинской промышленности.

- Повышение конкуренции: осуществление закупок, при которых государственные органы выбирают поставщиков, могут стимулировать конкуренцию между представителями бизнеса и повышение качества товаров, работ и услуг, что, в свою очередь, может привести к повышению производительности и экономическому росту.

- Содействие инновациям: правительственные закупки могут стимулировать инновации, так как государственные органы могут закупать товары и услуги, которые не существовали ранее или которые улучшают существующие процессы. Увеличение спроса на товары и услуги: когда государство закупает большое количество товаров, работ и услуг, это может привести к увеличению спроса на них, что способствует увеличению продаж и доходов для компаний, занятых в этих отраслях экономики.

В целом, правительственные закупки могут иметь положительный эффект на экономический рост государства, если они проводятся честно и прозрачно, и при правильно выбранных поставщиках, способных обеспечить качество закупаемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг.

Таким образом, правительственные закупки представляют собой не только механизм реализации государственных потребностей, но и важный экономико-правовой инструмент, способствующий обеспечению устойчивого развития. Их эффективное правовое регулирование требует сбалансированного подхода, учитывающего международные

обязательства Казахстана, специфику национальной правовой системы и необходимость прозрачности процедур. В условиях цифровизации и глобальной конкуренции государственные закупки должны способствовать инновационному развитию, повышению качества товаров и услуг, а также расширению участия малого и среднего бизнеса. Важной задачей остается дальнейшее совершенствование законодательства о закупках с учётом международных стандартов, включая унификацию понятийного аппарата, расширение доступа к государственным контрактам и внедрение антикоррупционных механизмов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соглашение ВТО по правительственным закупкам 2012 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/rev-gpr-94_01_e.htm (дата обращения 15.05.2018).
2. 2Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках 2011 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/2011-model-law-on-public-procurement-e.pdf>(дата обращения 12.05.2021).
3. Закон РК «О государственных закупках» от 4 декабря 2015 г. № 434-V [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434> (с изменениями и доп. 01.01.2023).
4. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902339370> (дата обращения 15.03.2018).
5. Генеральное соглашение по торговле услугами 1994 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ind.kurganobl.ru/assets/files/WTO/services.pdf> (дата обращения 15.03.2018).
6. Есимова Д.Н. Соотношение источников казахстанского и международного права по проблемам государственных закупок: дисс. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2010. – 148 с.
7. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам реализации отдельных поручений Главы государства» от 30 декабря 2022 г. № 177-VII [электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38955953&pos=1093;-38#pos=1093;-38 (с изменениями и доп. 01.01.2023).
8. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам реализации отдельных поручений Главы государства» от 30 декабря 2022 г. № 177-VII [электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38955953&pos=1093;-38#pos=1093;-38
9. Рамазан Салтанат Амангелдіқызы дисс «Совершенствование процедур проведения государственных закупок Республики Казахстан» https://repository.apa.kz/bitstream/handle/123456789/846/%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B0%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%82_%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82.pdf?sequence=1&isAllowed=y

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-22-25

УДК 342.7(574)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ПРИЗНАНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ИРКЕНБАЕВ АБЫЛАЙХАН МЕЙРБЕКҰЛЫ

магистрант 2 курса образовательной программы 7M04208 «Актуальные проблемы права», Alikhan Bokeikhan University, город Семей

Научный руководитель **НУРЕКЕШОВ ТАЛАП КАЙРАТОВИЧ**, PhD кафедра
«Государственно – правовых дисциплин» Alikhan Bokeikhan University

***Аннотация.** Статья посвящена анализу основных направлений государственной политики Республики Казахстан в сфере признания и защиты прав человека и гражданина. Рассматриваются ключевые институты, обеспечивающие реализацию конституционных прав, включая судебную систему, органы прокуратуры, институт Уполномоченного по правам человека, а также административные и международные механизмы правовой защиты. Особое внимание уделено действующему законодательству, в том числе Конституции, Кодексу об административных процедурах и административном судопроизводстве, международным договорам ООН. Подчеркивается значимость гармонизации национального законодательства с международными стандартами, повышения правосознания граждан и внедрения института индивидуальной конституционной жалобы. Обосновывается необходимость укрепления институциональных гарантий и обеспечения доступа к справедливому правосудию как основополагающего элемента демократического и правового государства.*

***Ключевые слова:** права человека, конституционные гарантии, Республика Казахстан, судебная защита, прокуратура, омбудсман, административное судопроизводство, международные стандарты, правовое государство, правосознание, индивидуальная жалоба*

Вопрос признания, обеспечения и защиты прав человека и гражданина является основополагающим для построения демократического правового государства. В Республике Казахстан права и свободы человека признаны высшей ценностью, что закреплено в статье 1 Конституции. Их защита реализуется через систему конституционно-правовых механизмов, включающую как внутригосударственные, так и международные институты.

Наиболее значимыми средствами защиты в условиях становления гражданского общества выступают судебная система, прокуратура и институт Уполномоченного по правам человека. Эффективность их деятельности определяет степень реализации конституционных прав и свобод в обществе.

К личным (гражданским) правам, играющим ключевую роль в обеспечении автономии личности, относятся право на жизнь, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни и жилища, свобода совести, передвижения, слова и убеждений. Эти права закреплены как в Конституции Казахстана, так и в международных правовых актах, включая Всеобщую декларацию прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и других. Они формируют универсальный правовой стандарт, обязательный к соблюдению всеми странами-участниками.

Однако наличие правовой базы само по себе не гарантирует полной реализации прав граждан. Возникают сложности правоприменительного характера, недостаточная правовая культура, игнорирование должностными лицами и органами государственной власти конституционных норм. В этих условиях усиливается роль институтов, способных

обеспечивать правовую защиту.

Ключевое значение имеет судебная защита, признанная Конституцией как один из главных механизмов восстановления нарушенных прав. Суды всех уровней обязаны приостанавливать производство по делам в случае выявления актов, ущемляющих конституционные права, и обращаться в Конституционный Совет. Последний, в свою очередь, обеспечивает верховенство Основного закона на всей территории страны и рассматривает обращения судов в порядке конституционного контроля. При этом в юридической литературе отмечается необходимость придания Конституционному Совету более широких полномочий, в частности — введения института индивидуальной конституционной жалобы, который уже действует во многих странах СНГ и Европы (Россия, Германия, Франция).

Прокуратура выполняет функции надзора за соблюдением законности, защиты прав и свобод, а также участвует в досудебном разрешении обращений. Закон наделяет её полномочиями по опротестованию актов, нарушающих Конституцию, надзору за деятельностью органов следствия, дознания, исполнения наказаний. Однако реформы последних лет ограничили правозащитные функции прокуратуры, переведя акцент на функцию уголовного преследования. Это породило дискуссии о необходимости возврата прокуратуре полноценного статуса правозащитного органа, особенно в условиях роста обращений граждан с жалобами на произвол со стороны госорганов.

Административно-правовая форма защиты охватывает деятельность исполнительных органов и регулирует порядок рассмотрения жалоб, обращений граждан, административных споров и актов. Этот механизм является дополнением к судебной защите и обеспечивает оперативное восстановление нарушенных прав в административном порядке. В связи с принятием в 2021 году Кодекса РК «Об административных процедурах и административном судопроизводстве» появились новые инструменты защиты прав, включая возможность прямого обжалования решений государственных органов в административных судах. Это стало важным шагом к усилению подотчётности исполнительной власти.

Уполномоченный по правам человека (омбудсман), учреждённый в 2002 году, стал важным элементом национальной правозащитной системы. Его функция заключается в мониторинге соблюдения прав человека, оказании помощи в защите прав, взаимодействии с органами государственной власти и международными организациями. Данные отчётов свидетельствуют о высокой нагрузке на институт омбудсмана, при этом основными обращениями остаются жалобы на действия правоохранительных органов и судебные органы, нарушения трудовых и социальных прав. Согласно Парижским принципам ООН, деятельность омбудсмана должна быть независимой и наделённой достаточными полномочиями. В этой связи целесообразным является вопрос о конституционном закреплении статуса Уполномоченного, а также расширении его юрисдикции на действия всех органов публичной власти без исключения.

Международная защита прав человека представлена универсальным механизмом ООН и региональными органами Совета Европы. Казахстан ратифицировал девять из основных международных договоров ООН в области прав человека, включая Конвенцию против пыток, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцию о правах ребёнка. С 2020 года Казахстан является участником второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни. Эти шаги указывают на приверженность государства международным стандартам. Вместе с тем, отсутствует доступ граждан Казахстана к Европейскому суду по правам человека, поскольку республика не является членом Совета Европы. Вступление в Совет и ратификация Европейской конвенции могут существенно расширить инструментарий правовой защиты.

Кроме того, перспективным направлением является развитие правового просвещения и повышение уровня правосознания граждан. Реализация конституционных прав невозможна без информированности населения о существующих гарантиях, порядке защиты прав и

механизмах обращения. В этом контексте важно активизировать деятельность государственных и неправительственных структур в области правового обучения, особенно среди молодёжи, работников социальной сферы и органов местного самоуправления.

Также необходимо учитывать современные вызовы, связанные с цифровизацией и необходимостью правового регулирования новых сфер общественных отношений. В условиях роста числа цифровых услуг и дистанционного взаимодействия с государственными органами особую актуальность приобретают вопросы цифровых прав граждан, защиты персональных данных, доступа к информации и недопущения цифровой дискриминации. В этой связи Казахстану предстоит сформировать эффективную правовую политику, направленную на защиту прав человека в цифровой среде, включая создание независимых органов надзора, правовое сопровождение цифровой трансформации и совершенствование законодательства в сфере информационной безопасности.

Нельзя также игнорировать роль неправительственного сектора в деле правозащитной деятельности. Общественные объединения, правозащитные организации, журналистское сообщество и международные партнёры вносят весомый вклад в выявление системных проблем, формирование правовой культуры и содействие реализации международных стандартов. Поддержка гражданского сектора, развитие механизмов общественного контроля и участие населения в принятии решений на местном уровне являются неотъемлемыми элементами подлинной демократии и правового государства.

В заключение необходимо подчеркнуть, что защита прав и свобод человека требует не только наличия нормативно-правовой базы, но и эффективной реализации всех предусмотренных механизмов. Создание устойчивой системы защиты прав возможно только при условии взаимодействия всех ветвей власти, укрепления правосознания граждан, повышения правовой культуры и расширения институциональных гарантий. Это и есть практическое выражение обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Развитие казахстанской модели правового государства должно быть ориентировано на достижение баланса между национальными приоритетами и международными правовыми обязательствами, с учётом реалий правоприменительной практики и потребностей общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан. – Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2023 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz>
2. Всеобщая декларация прав человека. – Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights>
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. – Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. – Вступил в силу 23 марта 1976 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org>
4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. – Рим, 4 ноября 1950 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int>
5. Закон Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. № 350-VI ЗРК «О ратификации Второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz>
6. Административный процедурно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.03.2025 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264
7. Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII «О прокуратуре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31771762
8. Парижские принципы о статусе национальных учреждений по правам человека. – Приняты Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией № 48/134 от 20 декабря 1993 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org>
9. Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. – Нью-Йорк, 15 декабря 1989 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org>
10. Правовая статистика и отчёты Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ombudsman.kz>

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-26-30

УДК 347.921

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

КАДЫРОВ ДИАС МУРАТОВИЧ

магистрант 2 курса образовательной программы 7М04208 «Актуальные проблемы права», Alikhan Bokeikhan University, город Семей

Научный руководитель **ИБРАГИМОВА ФЛЮРА ГАЛИМОВНА**, к.ю.н., кафедра «Гражданско – правовых дисциплин» Alikhan Bokeikhan University

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию института судебного представительства в гражданском процессе как частноправового явления. Рассматриваются сущностные характеристики представительства, его историко-правовое развитие, классификация по видам, а также актуальные вопросы организации и правового регулирования деятельности представителей. Особое внимание уделяется соотношению судебного представительства и адвокатуры, а также их профессиональной и правовой дифференциации. Автор приходит к выводу о необходимости законодательного упорядочивания института судебного представительства в целях повышения правовой защищенности участников гражданского оборота.*

***Ключевые слова:** гражданский процесс, судебное представительство, адвокатура, правозаступничество, договорное представительство, законное представительство, процессуальное право, доверенность, опека, профессиональная юридическая помощь.*

Судебное представительство в гражданском процессе представляет собой один из наиболее значимых институтов частного права, обеспечивающий реализацию процессуальных прав граждан и организаций при невозможности их личного участия в судебном разбирательстве.

История института представительства восходит к римскому праву. Первоначально представительство носило родственный характер. Позднее появились профессиональные представители – адвокаты, юрисконсульты. В римской правовой системе существовали формы законного и добровольного представительства: кураторы, прокуратора, патроны. Эти формы легли в основу современных классификаций.

В юридической науке судебное представительство рассматривается как частноправовой институт. Оно представляет собой форму замещения стороны в процессе и может быть основано на различных юридических фактах – договоре, законе, судебном решении.

Судебное представительство делится на договорное, законное, административное и смешанное.

Договорное возникает на основании доверенности, законное – по факту недееспособности или несовершеннолетия.

Административное – при назначении представителя.

Смешанное – сочетает признаки нескольких форм, как правило в отношении юридических лиц.

Современное законодательство предусматривает определенные требования к представителям: наличие дееспособности, в ряде случаев – высшего юридического образования, либо членства в адвокатской палате. Необходимость таких ограничений обусловлена защитой прав сторон и обеспечением качественной юридической помощи.

В настоящее время в стране наряду с юридическими консультациями, созданными на основании законодательства об адвокатуре, действуют многочисленные юридические фирмы, осуществляющие представительство в суде. Явочным порядком созданы и действуют

многочисленные коллегии адвокатов. Очевидна необходимость создания нового законодательства об адвокатуре. В нем необходимо учесть не только интересы самих адвокатов и государства, но и всего общества, простых граждан, для которых адвокатура и существует. Тенденция к максимальному упрощению доступа к занятию адвокатской практикой всем желающим опасна возможным понижением нравственного и профессионального уровня корпорации.

Отсутствие в нашем законодательстве закрепленной адвокатской монополии на представительство в судах, возможность гражданам назначать своими представителями практически любого способно было привести и привело к понижению профессионального и нравственного уровня судебного представительства. Исходя из правильно понимаемых интересов граждан, которым необходимо гарантировать определенный уровень компетентности юридической помощи в суде, следовало бы законодательно закрепить это правило, хотя бы для судов определенного звена или определенных категорий дел.

Юрисконсульты, работающие в различных предприятиях, учреждениях и организациях, не обязаны, как в других странах, быть членами коллегий адвокатов. Они представляют в судах интересы тех организаций, где работают. Представителем организации в суде может быть любой ее работник с надлежаще оформленными полномочиями на ведение дела.

Общественное представительство, на наш взгляд, не представляет особый тип представительства. Оно заключается в том, что профсоюзы и другие общественные организации создают специализированные юридические консультации и оказывают правовую помощь своим членам, в том числе представляя их интересы в судах. Однако одного факта членства в этих общественных организациях явно недостаточно для возникновения отношений по представительству. Необходимо еще и заключение соответствующего договора поручения. Но этот договор заключается только с членами этих организаций. Юридическая помощь общественных организаций должна оказываться лишь по просьбе самих граждан, а не навязываться по чьему-то ходатайству, как это бывало в прошлом. Сказанное об этом виде представительства позволяет рассматривать его как один из видов договорного представительства. Договорное представительство выражается в том виде обязательственного права, который называется – *mandatum*. Смешанное представительство совмещает в себе признаки, свойственные как необходимому, так и договорному: основываясь на законе, оно в то же время определяется договором. Примером этого могут служить всякого рода юридические лица: они по закону должны иметь представителя, но выбор его производится самими членами.

В римском праве от добровольного представительства отличалось процессуальное представительство, устанавливаемое по необходимости в отношении лиц с ограниченной дееспособностью. Безумный (*furiosus*) и расточитель (*prodiogus*) не могут выступать в суде самостоятельно: вместо них дело ведет куратор (*curator*), но процесс производит эффект непосредственно на стороне представляемого (активно или пассивно управомоченным лицом является сам подопечный). Сходный режим установлен для ведения дел опекуном малолетнего или женщина в отсутствие подопечных, тогда как в нормальном случае они действуют в суде сами, но при условии утверждения акта опекуном. Если процесс относился к типу основанных на законе, назначить прокуратора женщина могла по своему усмотрению и без утверждения со стороны опекуна, младенца всегда представлял опекун.

Не менее популярно представительство по закону. Представительство по закону означает, что субъективные права некоторых лиц по закону не могут быть реализованы ими самими. Поэтому определенные лица в соответствии с законодательством обязаны совершать юридические действия в интересах подопечных. Такое правило устанавливается в отношении частично дееспособных либо недееспособных лиц. При законном представительстве представитель и представляемый заранее известны и не могут отказаться от представительских правоотношений. В одних случаях законное представительство устанавливается в силу того, что граждане не обладают или лишены гражданской и

процессуальной дееспособности. Такое представительство установлено для малолетних, не достигших 14 лет, и для несовершеннолетних, лишенных в установленном порядке дееспособности. Законными представителями в этом случае являются родители, усыновители и опекуны.

Право представительства от имени и в интересах ребенка имеют, как правило, в равной степени оба родителя, отец и мать, если ребенок родился в зарегистрированном браке, или при его отсутствии отцовство установлено добровольно или по судебному решению. Законным представителем ребенка будет только мать, если отсутствует зарегистрированный брак и отцовство не установлено. В случае усыновления ребенка двумя лицами оба усыновителя являются законными представителями ребенка. Если ребенок усыновлен одним лицом, то его законными представителями являются родитель по происхождению и усыновитель [1, с. 23].

Законное представительство опекунов и попечителей. Этот вид представительства возникает на основании административного акта назначения опекуном или попечителем. Опекуны и попечители выступают в защиту интересов подопечных в любых государственных органах, в том числе и судебных, без особых полномочий. Опека устанавливается над малолетними и над совершеннолетними, лишенными в установленном законом порядке дееспособности вследствие их душевной болезни или слабоумия. Попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет и над совершеннолетними дееспособными лицами, если по состоянию здоровья они не в состоянии осуществлять свои права и обязанности либо они ограничены в установленном законом порядке в дееспособности вследствие злоупотребления алкоголем или наркотиками.

Несовершеннолетние от 14 до 18 лет частично дееспособны и могут самостоятельно выступать в суде и защиту своих трудовых прав, отвечая за вред, и. п. Привлечение в процесс для помощи несовершеннолетним их родителей, усыновителей или попечителей зависит от усмотрения суда.

Как при законном, так и при договорном представительстве представитель, действуя от имени другого лица, обязан исходить из интересов последнего. В представительских правоотношениях добросовестность действий представителя и соблюдение им интересов представляемого презумпцируются. При доказанности недобросовестности к поручениям представляемого имеется юридическое основание для привлечения представителя к гражданско-правовой ответственности.

Итак, судебное представительство есть такая замена в процессе тяжущегося другим лицом, при которой все последствия судебной деятельности представителя падают непосредственно на тяжущегося. Основная цель этого института заключается в том, чтобы избавить тяжущегося от личной явки в суде, часто очень затруднительной для занятого человека, а иногда просто невозможной. Римское право с обычной ясностью указало эту цель. «Так как, - говорится в институциях Юстиниана, - то обстоятельство, что от чужого имени не дозволялось ни искать, ни отвечать на суде, причиняло немалое неудобство, то люди начали судиться через поверенных. Ведь и болезнь, и возраст, и необходимое путешествие, и многие другие причины часто мешают им вести свои дела лично». Из этого видно, что по своей идее судебное представительство вовсе не требует ни специально-юридического образования, ни какой бы то ни было особой организации. Каждый представитель будь то отец, опекун или поверенный, может явиться взамен представляемого лица в суд точно так же, как может заключить арендный договор или купить какую-либо вещь. Необходимость организации судебного представительства может возникнуть только тогда, когда оно становится профессиональным занятием особого класса лиц [2, с. 178].

Институт представительства, имея исторические корни, признавался юридической наукой во все времена. Значение его в судебной системе неопределимо, поскольку позволяет любому юридическому или физическому лицу посредством представительства участвовать в различных сделках, вступать в определенные правоотношения, по которым оно будет считаться юридическим субъектом. В судебных процессах по гражданским делам сторона

может не присутствовать лично в случае отсутствия времени, занятости по иным делам и т.д., но ее интересы может представлять в суде его представитель. Личное участие представляемого наряду с представителем в судебном процессе также не исключается.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан (ГПК РК), представителями в суде могут выступать адвокаты, юридические консультанты, а также иные лица, обладающие надлежащим полномочием. Однако законодательство не устанавливает обязательных требований к уровню образования или профессиональной подготовки для представителей, не являющихся адвокатами или юридическими консультантами. Это создает риск участия в судебных процессах лиц, не обладающих необходимыми знаниями и навыками, что может негативно сказаться на качестве правовой помощи и защите интересов доверителей [3, с. 178].

ГПК РК не дает четкого определения статуса представителя в гражданском процессе. Это приводит к различным трактовкам и правовой неопределенности. Некоторые исследователи указывают на необходимость четкого законодательного закрепления статуса представителя как участника процесса с определенными правами и обязанностями, что позволит устранить существующие пробелы и обеспечить единообразие судебной практики [4, с. 178].

В практике встречаются случаи недобросовестного поведения представителей, выражающегося в затягивании процесса, предоставлении недостоверной информации, нарушении этических норм. Отсутствие эффективных механизмов контроля и ответственности за такие действия снижает доверие к институту представительства и подрывает авторитет судебной системы.

В отличие от многих стран, в Казахстане отсутствует адвокатская монополия на судебное представительство. Это означает, что представлять интересы в суде могут не только адвокаты, но и иные лица, не обладающие специальным статусом. Такой подход, с одной стороны, обеспечивает доступность юридической помощи, но с другой — может привести к снижению качества представительства и увеличению числа судебных ошибок [5, с. 178].

Палаты юридических консультантов, созданные для саморегулирования деятельности представителей, не всегда эффективно выполняют свои функции. Отсутствие действенных механизмов контроля за качеством оказываемых услуг и соблюдением профессиональных стандартов приводит к снижению уровня доверия к таким организациям и необходимости пересмотра их роли в системе правосудия [6, с. 178].

История и практика показывают, что судебное представительство нуждается в профессиональной регламентации. Выбор между открытой, относительно свободной и замкнутой моделями зависит от баланса интересов участников процесса и задач правосудия. Оптимальной признается модель с ограниченным доступом и корпоративным контролем.

Научные исследования в этой области имеют важное значение. Результаты таких исследований востребованы всегда и представляют непреходящую ценность для практических работников в правоприменительной деятельности.

Судебное представительство – необходимый элемент судебной защиты. Его развитие требует законодательной конкретизации, усиления контроля и профессионализации. Это обеспечит защиту прав граждан, особенно в сложных или длительных гражданских спорах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тыныбеков С.Т. Адвокатура и адвокатская деятельность в Республике Казахстан: Учебник. Алматы: Данекер, 2001.126 с.
2. Тыныбеков С.Т. Организация и деятельность адвокатуры (вопросы и ответы). Алматы: Данекер, 2000.158 с.
3. <https://ntp.kz/articles/nekotorye-aktualnye-voprosy-sudebnoj-praktiki-otnositelno-instituta-predstavitelstva-v-grazhdanskom-processe>
4. <https://archive.interconf.center/index.php/conference-proceeding/article/view/>
5. <https://archive.interconf.center/index.php/conference-proceeding/article/view/>
6. <https://ntp.kz/articles/nekotorye-aktualnye-voprosy-sudebnoj-praktiki-otnositelno-instituta-predstavitelstva-v-grazhdanskom-processe>

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-31-35

УДК 347.41

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ҚАПАН МАРАТ МҮТӘЛХАНҰЛЫ

магистрант 2 курса образовательной программы 7M04208 «Актуальные проблемы права», Alikhan Bokeikhan University, город Семей

Научный руководитель **ИБРАГИМОВА ФЛЮРА ГАЛИМОВНА**, к.ю.н. кафедра «Гражданско – правовых дисциплин» Alikhan Bokeikhan University

Аннотация. В статье рассматривается институт гражданско-правовой ответственности как элемент правовой системы Республики Казахстан. Автор анализирует её правовую природу, функции и основные виды, включая договорную, внедоговорную, солидарную, субсидиарную и регрессную ответственность. Особое внимание уделено условиям наступления ответственности: противоправности, вине, причинной связи и вреду, а также действующим презумпциям в гражданском праве. На примере казахстанского законодательства показаны специфические особенности применения имущественных санкций и компенсации морального вреда. Статья подчёркивает значение ответственности не только как санкции за правонарушение, но и как инструмента стимулирования добросовестного поведения участников гражданских правоотношений.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, имущественные санкции, договор, вред, вина, причинная связь, субсидиарная ответственность, моральный вред, регресс, Гражданский кодекс Республики Казахстан

Ответственность является одной из ключевых категорий юридической науки и практики, широко применяемой в правовой системе Республики Казахстан. При этом термин «ответственность» используется в различных значениях: как социальная, моральная, политическая и, в узком смысле, юридическая ответственность. Социальная ответственность охватывает все формы ответственности в обществе, включая моральную и юридическую, как её составляющие.

Моральная ответственность включает как обязанность перед обществом и другими лицами, так и внутреннее чувство долга, связанное с личными убеждениями и этическими нормами. Она имеет, как правило, перспективный, позитивный характер и направлена на будущее поведение субъекта. Юридическая ответственность, напротив, носит ретроспективный характер, применяясь исключительно за уже совершённые правонарушения, и основывается на нарушении норм права, а не морали.

В казахстанской правовой системе юридическая ответственность представляет собой реакцию государства на правонарушение, выражающуюся в применении уполномоченными органами санкций, предусмотренных законодательством. Эти меры, как правило, связаны с применением принуждения от имени государства и влекут для нарушителя неблагоприятные последствия имущественного или личного характера. Тем не менее, не каждое применение принудительных мер может считаться юридической ответственностью: например, исполнение судебного решения о возврате долга — это мера понуждения, но не санкция за правонарушение.

Особое значение имеет гражданско-правовая ответственность, являющаяся формой юридической ответственности, присущей частному праву. Она характеризуется специфическими чертами, вытекающими из сущности гражданского права, регулирующего имущественные и личные неимущественные отношения между равноправными субъектами. Основная цель гражданско-правовой ответственности — компенсация имущественного

ущерба и восстановление нарушенных прав.

Гражданско-правовые санкции имеют, преимущественно, имущественный характер и направлены на восстановление экономического равновесия между сторонами. Они могут выражаться в форме возмещения убытков, уплаты неустойки, штрафа, пени и других мер. Такие санкции применяются в пользу потерпевшего субъекта — физического или юридического лица — в отличие от публичных отраслей, где взыскания производятся в доход государства.

Следует отметить, что не каждое имущественное последствие, наступающее в результате гражданско-правового спора, является мерой ответственности. Так, реституция как результат признания сделки недействительной или понуждение к исполнению договора не влекут неблагоприятных последствий сверх исполнения обязательств и, как правило, не расцениваются как меры ответственности. Напротив, взыскание убытков или штрафов за нарушение условий договора налагает дополнительные обязательства и является ответственностью в полном смысле.

В законодательстве Казахстана нормы об ответственности содержатся как в Общей части Гражданского кодекса, так и в специальных разделах. Они применимы к различным институтам гражданского права — обязательственному, вещному, наследственному, авторскому, корпоративному и другим. Гражданско-правовая ответственность может возникать как в договорных, так и во внедоговорных (деликтных) отношениях, а также при наличии особых условий, прямо предусмотренных законом.

Особенностью договорной ответственности является её возможность изменения по соглашению сторон — увеличения или уменьшения размера ответственности, что допускается нормами гражданского законодательства, за исключением императивных запретов. Внедоговорная ответственность же всегда основывается на законе и наступает независимо от наличия договорных обязательств между сторонами. Типичным примером внедоговорной ответственности является обязанность по возмещению вреда, причинённого жизни, здоровью или имуществу.

Институт солидарной, субсидиарной и регрессной ответственности также представлен в законодательстве Республики Казахстан. Солидарная ответственность предполагает возможность обращения кредитора к любому из должников в полном объёме. Субсидиарная ответственность наступает при недостаточности имущества основного должника. Регресс применяется в случаях, когда лицо исполнило обязательства за другое и требует компенсации понесённых расходов.

Основанием гражданско-правовой ответственности является правонарушение либо иное юридически значимое действие, прямо предусмотренное законодательством или договором. Для наступления ответственности, как правило, необходимо наличие условий: противоправности, вреда, причинной связи и вины. При этом казахстанское право исходит из презумпции виновности правонарушителя, т.е. последний должен доказать отсутствие своей вины.

Моральный вред, согласно статьям 951 и 952 ГК РК, также может быть объектом компенсации, если причинён нарушением личных неимущественных прав. Размер компенсации определяется судом с учётом характера страданий и других фактических обстоятельств.

Участниками гражданских правоотношений являются не только граждане, но и юридические лица. Здесь мы имеем дело уже не с отдельным гражданином, а с объединением граждан в организованный коллектив людей, каждый из которых выполняет возложенные на него служебные обязанности. Этим определяются две основные особенности вины юридического лица.

Во-первых, правонарушение, допускаемое юридическим лицом, всегда — результат неисполнения или ненадлежащего исполнения его работниками или даже всем коллективом служебных обязанностей. Поэтому под виной юридического лица понимается вина его

органов, других должностных лиц, рабочих и служащих, представителей или иных лиц, осуществляющих деятельность юридического лица в пределах установленных для них служебных прав и обязанностей. При этом не имеет значения, допущено ли нарушение отдельным лицом или коллективом в целом. Иногда вообще невозможно определить конкретную вину того или иного лица в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств юридическим лицом. В этом случае закон исходит из презумпции (предположения) вины нарушителя и устанавливает, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Во-вторых, поскольку предприятия, учреждения и организации составляют определенный коллектив людей, в котором много высококвалифицированных работников, специалистов, использующих необходимую технику, то возможности принять меры по предотвращению различного рода последствий нарушения обязательств у организаций значительно больше. Поэтому подходить к вопросу о вине гражданина и юридического лица с одной меркой было бы неправильно.

При оценке поведения как граждан, так и организаций надо исходить из того, что любой должник обязан проявить максимум внимательности и предусмотрительности в осуществлении своей деятельности. При этом, однако, надо учитывать различия в возможностях отдельного гражданина и трудового коллектива.

В соответствии с гражданским законодательством должник освобождается от ответственности, если докажет, что принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательств. В зависимости от этого его поведение и должно оцениваться как виновное или невиновное.

Важной особенностью применения категории вины в гражданском праве является установление законом презумпций (предположений), возлагающих бремя доказывания данного условия ответственности на одного из участников гражданского правоотношения. Все участники гражданских правоотношений считаются добросовестными, однако при нарушении кем-либо из них гражданско-правовых обязанностей предполагается его виновность (кроме случаев, когда законодательными актами предусмотрено иное).

Презумпция вины нарушителя гражданских прав обязанностей означает, что потерпевший не обязан доказывать его вину как условие ответственности. Поскольку она и так предполагается законом, сам нарушитель для освобождения от ответственности должен доказать отсутствие своей вины, сославшись на соответствующие обстоятельства дела. В противном случае неизбежно наступает его ответственность перед потерпевшим (кредитором).

Случаи ответственности независимо от вины и за действия третьих лиц. Ответственность по гражданскому праву наступает лишь при наличии вины, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором. Следовательно, возможны и случаи ответственности независимо от вины правонарушителя. За пределами вины ответственность может наступить при причинении вреда или убытков в результате стечения случайных обстоятельств, а в некоторых случаях даже в результате так называемой непреодолимой силы.

Случайным называется такое событие, которое могло быть, но не было предотвращено должником исключительно потому, что он не мог его предвидеть и предотвратить ввиду внезапности наступления. Например, автомашина двигалась с соблюдением всех правил дорожного движения. Внезапно дорогу стал перебегать человек, который и попал под машину. Водитель даже не успел среагировать и затормозить. Вины водителя в данном случае нет.

В отличие от случая, непреодолимая сила - такое событие, которое должник не смог бы предотвратить имеющимися у него в данный момент средствами, если бы даже и смог его предвидеть. Закон предусматривает несколько случаев ответственности независимо от вины. Независимо от вины несет ответственность владелец источника повышенной опасности

(например, автомобиля) за вред, причиненный жизни, здоровью граждан либо имуществу граждан и организаций.

Он освобождается от ответственности лишь при наличии умысла самого потерпевшего или непреодолимой силы. Его ответственность наступает, следовательно, как за его вину, так и за случайное причинение вреда. В отличие от этого, например, воздушно-транспортная организация несет ответственность за смерть, увечье или иное повреждение, причиненное пассажиру при старте, полете или посадке воздушного судна, а также при посадке и высадке из него, если не докажет, что вред произошел вследствие умысла потерпевшего. В данном случае воздушно-транспортное предприятие несет ответственность не только за свою вину или случайное причинение вреда, но и за причинение вреда действиями непреодолимой силы. Но и в указанном случае, т.е. когда вред причинен действиями непреодолимой силы, перевозчик может быть освобожден от ответственности, если возникновению или увеличению вреда содействовали умысел или грубая неосторожность потерпевшего.

Важной законодательной новеллой является правило гражданского законодательства, предусматривающее ответственность профессионального предпринимателя (коммерсанта) за всякое неисполнение коммерческих обязанностей, если они не были вызваны действиями непреодолимой силы. В частности, он не может сослаться в оправдание на нарушение обязательств его контрагентами или отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров. Практика показывает, что при сохранении для таких лиц ответственности по принципу вины обоснование причин неисполнения (отсутствия вины) не является для них затруднительным, особенно в отношениях с непрофессиональными участниками оборота (потребителями). Кроме того, им вполне доступно страхование своего риска и возможной ответственности.

От ответственности независимо от вины следует отличать ответственность за третьих лиц, которая может вытекать непосредственно из закона. Такова, например, ответственность организации за неправомерное поведение ее работников при исполнении ими служебных обязанностей, которая наступает при наличии вины работника и случайном причинении им вреда (если работник управлял принадлежащим данной организации источником повышенной опасности).

Ответственность за деятельность третьих лиц может наступать в силу договора, заключенного ответчиком с третьим лицом. Так, генеральный подрядчик по договору подряда на капитальное строительство или иному подрядному договору, поручивший выполнение работы третьему лицу (организации или гражданину), несет ответственность перед заказчиком за действия третьего лица как за собственные.

Однако в большинстве случаев, прежде всего в договорных отношениях, невозможно, да и не нужно устанавливать вину конкретного лица или работника юридического лица в ненадлежащем исполнении обязательства, возложенного на организацию в целом. Гражданско-правовое значение в таких ситуациях приобретает сам факт правонарушения со стороны юридического лица (например, отгрузка недоброкачественных товаров или просрочка в возврате банковского кредита), которого вполне можно было бы избежать при проявлении обычной заботливости или осмотрительности.

В связи с этим гражданское законодательство отказалось от традиционного для уголовно-правовой сферы подхода к пониманию вины.

Виной в гражданском праве следует признать непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям оборота.

Таким образом, вина в гражданском праве рассматривается не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как неприятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации.

Иначе говоря, здесь вина переводится из области трудно доказуемых субъективных психических ощущений конкретного человека в область объективно возможного поведения участников имущественных отношений, где их реальное поведение сопоставляется с определенным масштабом должного поведения. При этом речь не идет о некоем абстрактно понимаемом «заботливом хозяине» или «добросовестном коммерсанте», с теоретически мыслимым поведением которого сопоставляется поведение конкретного лица в конкретной ситуации (как это требуется, например, во французском и германском гражданском и торговом праве). По смыслу закона поведение конкретного лица должно сопоставляться с реальными обстоятельствами дела, в том числе с характером лежащих на нем обязанностей и условиями оборота, и с вытекающими из них требованиями заботливости и осмотрительности, которые во всяком случае должен проявить разумный и добросовестный участник оборота.

В гражданском праве установлена презумпция вины правонарушителя (причинителя вреда), ибо именно он должен доказать отсутствие своей вины в правонарушении, т.е. принятие всех указанных выше мер по его предотвращению. Применение этой презумпции (предположения) возлагает бремя доказывания иного положения на указанного законом участника правоотношения. Поскольку нарушитель предполагается виновным, потерпевший от правонарушения не обязан доказывать вину нарушителя, а последний для освобождения от ответственности должен сам доказать ее отсутствие.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение договорных обязанностей иногда может наступать и независимо от наличия вреда (или убытков). Так, просрочка в передаче товара по договору может повлечь применение предусмотренного им штрафа независимо от того, появились ли в результате убытки у приобретателя товара или нет. Однако такие случаи являются исключительными, ибо компенсаторная направленность и имущественный характер ответственности в гражданском праве предполагают ее применение главным образом в случаях возникновения имущественного вреда (убытков).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) - М.: Спарк, 1995. - 556 с.
2. Вердников В.Г., Кабалкин А.Ю. Новые гражданские кодексы союзных республик. - М.: Изд-во «Юридическая литература», 1965. - 134 с.
3. Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Отдельные виды обязательств. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1961. - 532 с.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (часть особенная). Закон РК от 1 июля 1999 г. № 410-1 «О введении в действие ГК РК (Особенная часть)» Информационная система «Параграф». www.prg.kz.
5. Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России М., 2005, - 75 с.
6. Сулейменов М.К. Объекты гражданских прав по законодательству Республики Казахстан // Объекты гражданских прав: Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 25-26 сентября 2003 г. / Отв. Ред. М.К. Сулейменов. Алматы: КазГЮУ, 2004. – С.8 - 30
7. Басин Ю.Г. Ответственность за совершение гражданско-правового обязательства: Учебное пособие. Алматы: Эділет - Пресс. 1997. С.5
8. Чернышевский В.М. К вопросу о понятии юридической ответственности. сб: Вопросы советского права. Новосибирск. 1966. С.45
9. Тархов В.А. Гражданское право. Курс. Общая часть. - Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 1998. - 330 с.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-36-38
342.1:321.01(574)

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

КУДАГЕЛЬДИНОВ ДАМИР ЗУФАРОВИЧ

магистрант 2 курса образовательной программы 7M04208 «Актуальные проблемы права», Alikhan Bokeikhan University, город Семей

Научный руководитель **НУРЕКЕШОВ ТАЛАП КАЙРАТОВИЧ**, PhD кафедры
«Государственно – правовых дисциплин» Alikhan Bokeikhan University

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы и перспективы формирования социального конституционализма в Республике Казахстан. Автор анализирует эволюцию казахстанской модели конституционализма, её правовые, политико-правовые и социокультурные аспекты. Особое внимание уделено роли институтов гражданского общества, правового просвещения, а также цифровизации и развития электронных платформ, способствующих правовой социализации личности. Обосновывается необходимость перехода от формального конституционализма к его реальному воплощению через вовлечение общества в процесс реализации конституционных норм и принципов. Предлагаются меры по усилению институциональной и культурной составляющей конституционного порядка.*

***Ключевые слова:** социальный конституционализм, Республика Казахстан, правовая культура, цифровизация, правовое просвещение, гражданское общество, Конституция, демократическое государство, правовая система, электронные сервисы*

Вопросы конституционного развития Республики Казахстан обладают высокой теоретической и практической значимостью, представляя собой одно из приоритетных направлений юридической науки. Изучение особенностей формирования казахстанской модели конституционализма как политико-правового и исторического явления позволяет выявить ключевые закономерности развития конституционного права, правового статуса личности и других институтов. Это направление играет важную роль в переосмыслении применимости основных категорий и принципов конституционного строя с учётом динамики общественно-политических процессов.

С момента обретения независимости в юридической науке Казахстана сформировалась новая доктрина, отражающая демократические ориентиры, модернизационные процессы и принципы правового государства. Расширение предмета регулирования и включение в орбиту конституционного права вопросов, касающихся прав личности и институционального оформления гражданского общества, обосновывает актуальность перехода к современному пониманию конституционного права. По мнению А.А. Чернякова, становление демократического режима и принятие либеральной конституции являются условиями эволюции от государственного права к конституционному.

Стратегическая направленность конституционного процесса в Казахстане определяется задачами, обозначенными в программе "Казахстан-2050". Одним из ключевых приоритетов становится утверждение модели демократического, правового, светского и социального государства, где высшей ценностью провозглашается человек, его жизнь, права и свободы. Эта парадигма требует последовательной реализации норм и принципов Конституции, эффективного механизма её охраны, модернизации конституционного законодательства и углубления судебно-правовой реформы.

Современное развитие отрасли конституционного права предполагает выполнение ряда задач: обеспечение реальности и гарантированности прав граждан, формирование институтов

гражданского общества, создание условий для местного самоуправления, а также углубление правовой культуры и ответственности. Важнейшим направлением выступает теоретическое осмысление сущности Конституции, её функций и юридических свойств, а также закрепление демократических основ в конституционно-правовых институтах.

Новая казахстанская конституционная модель использует мировой опыт, адаптированный к национальным условиям. Конституционализм рассматривается не только как правовая концепция, но и как форма политико-правового мышления, элемент современной правовой культуры. В отечественной юридической науке внимание к этой теме активизировалось сравнительно недавно, несмотря на наличие отдельных фундаментальных исследований.

Между тем в зарубежной науке категория конституционализма получила широкое распространение как характеристика модели государства, способной обеспечить верховенство права, разделение властей и защиту прав человека. С точки зрения казахстанской доктрины, под конституционализмом следует понимать совокупность теоретико-правовых и политико-правовых знаний о Конституции как основном законе, правовом государстве и человеке как высшей ценности.

Цель современного конституционного процесса в Казахстане — это формирование устойчивой системы демократического конституционализма, соответствующей международным стандартам и адаптированной к специфике национального развития. Конституция должна не только функционировать как источник права, но и интегрироваться в общественное сознание, становясь выражением ключевых социальных ценностей.

Политико-правовая система казахстанского конституционализма выполняет роль фундаментальной гарантии построения демократического государства и институциональной основы формирования гражданского общества. От того, насколько последовательно реализуются её принципы и нормы, зависит устойчивость и дальнейшее развитие казахстанского конституционного порядка.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем в области становления социетального конституционализма является недостаточная институционализация механизмов народного участия в управлении государством. Несмотря на конституционное закрепление принципов народовластия и представительной демократии, механизмы прямой демократии, такие как референдумы, общественные обсуждения, инициативное право граждан, применяются крайне редко. Это ограничивает возможности социума реально влиять на ключевые политико-правовые процессы.

Кроме того, развитие конституционализма невозможно без всесторонней правовой социализации личности. Формирование правового сознания, культуры уважения к закону, чувства принадлежности к конституционному строю — всё это должно закладываться через систему образования, работу СМИ, деятельность институтов гражданского общества. В условиях цифровизации особую актуальность приобретает формирование электронного правового просвещения, в том числе через государственные онлайн-платформы и интерактивные сервисы.

Кроме того, развитие конституционализма невозможно без всесторонней правовой социализации личности. Формирование правового сознания, культуры уважения к закону, чувства принадлежности к конституционному строю — всё это должно закладываться через систему образования, работу СМИ, деятельность институтов гражданского общества. В условиях цифровизации особую актуальность приобретает формирование электронного правового просвещения, охватывающего широкий спектр образовательных, информационных и коммуникационных инструментов. Одним из ключевых направлений является развитие государственных онлайн-платформ, содержащих нормативно-правовую базу, разъяснительные материалы, видеолекции, правовые тесты и симуляторы судебных процессов. Такие ресурсы, как электронные библиотеки законов, официальные сайты органов власти и образовательные порталы, становятся основой доступного и массового правового

образования. Важную роль играют также мобильные приложения, обеспечивающие круглосуточный доступ к юридической информации, а также чат-боты, консультирующие пользователей по правовым вопросам. Формирование устойчивых цифровых навыков у населения в совокупности с расширением цифровых сервисов способствует повышению правовой культуры и осведомленности, что является неотъемлемым элементом социетального конституционализма.

Таким образом, развитие социетального конституционализма в Республике Казахстан требует не только институциональных реформ, но и трансформации правового мышления, углубления правовой культуры, а также последовательной реализации потенциала Конституции в повседневной жизни граждан. Прогресс в этой области позволит укрепить легитимность государственной власти, доверие к правовой системе и стабильность общественного порядка.

Следует отметить и необходимость обновления методологического инструментария исследования конституционного процесса. Применение междисциплинарного подхода, включающего политологические, социологические и культурологические аспекты, позволяет более полно раскрыть сущность конституционализма как социального феномена. Только в таком ракурсе возможно выработать эффективные меры по укреплению верховенства права, обеспечению справедливого правосудия и формированию политической ответственности институтов власти перед обществом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по состоянию на 2023 г.). – Астана: Юридическая литература, 2023. – 64 с.
2. Программа «Казахстан-2050». Стратегия развития Республики Казахстан до 2050 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz>
3. Черняков А.А. Конституционное право: теория и практика. – М.: НОРМА, 2016. – 312 с.
4. Сапарғалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. – Алматы: Жеті жарғы, 2020. – 520 с.
5. Тукеева А.Ж. Конституционализм и развитие гражданского общества в РК // Право и государство. – 2022. – №4. – С. 23–30.
6. Смагулов Н.А. Правовое просвещение как элемент правового государства: теоретико-прикладной аспект // Государство и право. – 2021. – №12. – С. 115–121.
7. Мухамедиярова А.К. Электронное правовое просвещение в Казахстане: состояние и перспективы развития // Вестник юридической науки. – 2023. – №3. – С. 37–45.
8. Хабриева Т.Я. Конституционализм: понятие, сущность, виды // Журнал российского права. – 2018. – №7. – С. 5–12.

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-39-43

УДК 34.07:614.2

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

САХАНОВА АСЕЛЬ САХАНОВА

магистрант 2 курса образовательной программы 7M04208 «Актуальные проблемы права», Alikhan Bokeikhan University, город Семей

Научный руководитель **ИБРАГИМОВА ФЛЮРА ГАЛИМОВНА**, к.ю.н., кафедра «Гражданско – правовых дисциплин» Alikhan Bokeikhan University

***Аннотация.** В статье анализируется правовой режим частных медицинских организаций в Республике Казахстан. Рассматриваются нормативно-правовые основы деятельности частных клиник, их статус в системе здравоохранения, особенности лицензирования, контроля и надзора. Особое внимание уделено вопросам соотношения прав частных медицинских организаций с обязанностями по соблюдению стандартов медицинской помощи. Сделан акцент на актуальные проблемы правоприменительной практики и даны предложения по совершенствованию законодательства.*

***Ключевые слова:** частная медицина, лицензирование, медицинская деятельность, правовой режим, Казахстан, медицинская организация, контроль, нормативное регулирование.*

Современная система здравоохранения Казахстана представляет собой сочетание государственного и частного секторов, действующих на основе единых стандартов и правил. В условиях реформирования и цифровизации здравоохранения роль частных медицинских организаций значительно возросла, что требует внимательного анализа правового механизма, регулирующего их деятельность.

Частные медицинские учреждения становятся неотъемлемой частью оказания медицинской помощи населению, особенно в условиях дефицита государственных ресурсов. Однако их деятельность сопровождается рядом правовых и организационных вызовов, требующих детального рассмотрения.

Основным актом, регулирующим деятельность медицинских организаций в Республике Казахстан, является Кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК. В соответствии с ним, медицинская деятельность может осуществляться как государственными, так и частными организациями при наличии лицензии.

Согласно статье 19 указанного Кодекса, медицинская деятельность подлежит лицензированию, а субъекты частной формы собственности обязаны соблюдать требования к кадрам, оснащению и санитарным нормам.

Кроме того, деятельность регулируется следующими актами:

- Закон РК «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года № 202-V ЗРК;
- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК,
- Постановления и приказы Министерства здравоохранения РК, регламентирующие стандарты и порядок оказания медицинских услуг, и тд.

Частные медицинские организации являются субъектами предпринимательской деятельности и действуют на основании устава, лицензии и договоров с пациентами. Они имеют право:

- оказывать платные медицинские услуги;
- устанавливать собственные расценки;
- привлекать инвестиции;

- участвовать в программах государственного заказа и медстрахования.

Правовой режим деятельности частных медицинских организаций охватывает как внутреннюю организационную структуру, так и виды услуг, которые такие учреждения вправе предоставлять. В условиях современной правовой системы Казахстана эти организации осуществляют деятельность на основании общих норм гражданского и предпринимательского законодательства, с учётом требований отраслевого регулирования в сфере здравоохранения.

Частные медицинские организации могут быть зарегистрированы в следующих формах:

- Товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО) — наиболее распространённая форма, позволяющая вести деятельность с ограниченной имущественной ответственностью учредителей;

- Акционерное общество (АО) — применяется в случаях, когда предполагается привлечение внешнего капитала;

- Частное учреждение — используется в основном для негосударственных некоммерческих проектов, спонсируемых фондами и донорскими организациями.

Каждая из форм подчиняется требованиям Гражданского кодекса РК и Предпринимательского кодекса РК, регулиующим порядок учреждения, управления, ликвидации и ведения финансовой отчётности.

Частные медицинские организации вправе осуществлять:

- первичную медико-санитарную помощь (терапевты, педиатры, семейные врачи);
- специализированную амбулаторную помощь (кардиология, гинекология, неврология и др.);

- стационарную медицинскую помощь (в т.ч. хирургические вмешательства);

- реабилитационные и восстановительные услуги;

- медицинские осмотры и экспертизы;

- психиатрическую и наркологическую помощь — при наличии специального разрешения и условий;

- медицинскую помощь на дому и телемедицину.

Деятельность частных медицинских организаций классифицируется по направлениям, указанным в лицензии, которая выдаётся в разрезе конкретных услуг, например: стоматология, лабораторная диагностика, акушерство и гинекология и т.д.

Частные медицинские организации оказывают медицинские услуги на платной основе, заключая договор с пациентом (гл. 33 ГК РК – договор возмездного оказания услуг). Однако они могут участвовать и в системе гарантированного объёма бесплатной медицинской помощи (ГОБМП) и обязательного социального медицинского страхования (ОСМС), наравне с государственными учреждениями.

Для этого они должны:

- заключить договор с Фондом социального медицинского страхования;

- соответствовать критериям по оснащённости, кадровому составу и качеству оказания услуг;

- обеспечивать информационную совместимость с ЕДМИС (Единая дистрибутивная медицинская информационная система).

Таким образом, одна и та же клиника может предоставлять как платные, так и страховые (бесплатные для пациента) услуги — в зависимости от статуса пациента и конкретного вида медицинской помощи.

Законодательство РК признаёт право частных медицинских организаций на внедрение:

- информационных систем управления клиникой (EMR/EHR);

- телемедицинских сервисов (статья 144 Кодекса о здоровье);

- искусственного интеллекта при соблюдении этических и технических стандартов (на этапе экспериментов и пилотных программ);

- электронных систем записи, выписки и диспетчеризации пациентов.

Однако при этом частные медицинские организации обязаны:

- соблюдать Закон РК «О персональных данных»;
- обеспечивать защиту медико-санитарной информации;
- идентифицировать пациентов в Национальной электронной базе здравоохранения.

Частные медорганизации самостоятельно нанимают врачей, медсестёр, технический персонал и несут ответственность за их квалификацию. Требования к специалистам определены:

- квалификационными справочниками МЗ РК;
- стандартами последипломного образования и аккредитации;
- обязательной медицинской сертификацией и аккредитацией на практике.

Они вправе устанавливать собственную кадровую политику и систему мотивации, но обязаны соблюдать трудовое законодательство и гарантии для работников, предусмотренные Трудовым кодексом РК.

Правовое регулирование частных медицинских организаций в Республике Казахстан формально основывается на принципах равенства субъектов медицинской деятельности, единого стандарта качества и законности. Однако на практике существует ряд системных и правовых проблем, которые затрудняют полноценное функционирование частных медицинских организаций и вызывают значительные споры в правоприменении. Эти проблемы можно классифицировать по следующим ключевым направлениям:

Несмотря на наличие четких формальных процедур, утвержденных министерством здравоохранения, практика показывает:

- неоднозначность толкования требований к помещениям, оборудованию и персоналу со стороны лицензирующих органов;
- затягивание сроков выдачи или продления лицензии, особенно в регионах, где наблюдается слабая административная координация;
- случаи отказа в выдаче лицензии без надлежащей мотивации, что противоречит принципу законности административных процедур (Закон РК «О разрешениях и уведомлениях»).

В ряде случаев, зафиксированных в административной судебной практике, лицензирование используется как механизм неформального давления на малый медицинский бизнес со стороны местных исполнительных органов.

Правовой вакуум в регулировании новых форм медицинской помощи

С развитием телемедицины, онлайн-консультаций, мобильных медицинских приложений, частные клиники все чаще выходят за пределы классических форм медицинского вмешательства. Однако:

- действующее законодательство не содержит специальных норм, касающихся ответственности при дистанционном оказании медицинских услуг;
- отсутствует механизм сертификации и верификации цифровых решений, используемых частными клиниками;
- пациенты сталкиваются с проблемами доказывания нарушения своих прав при использовании онлайн-сервисов.

В судебной практике практически отсутствуют прецеденты рассмотрения споров о вреде здоровью, причинённом в результате телемедицинских консультаций, что создаёт правовую неопределенность.

Ограниченный доступ частных организаций к участию в программах ГОБМП и ОСМС

Хотя Кодекс о здоровье предусматривает участие частных организаций в системе обязательного социального медицинского страхования (ОСМС), фактически:

- процедура заключения договора с Фондом ОСМС непрозрачна, содержит сложные и часто изменяющиеся требования;
- наблюдается приоритетное распределение государственного заказа в пользу государственных учреждений;
- для частных медицинских организаций характерна финансовая убыточность оказания

услуг в рамках ГОБМП, что снижает их заинтересованность в участии.

По данным отчетов Фонда ОСМС, по состоянию на 2024 год, менее 30% частных клиник в Казахстане участвовали в системе ОСМС, несмотря на значительный спрос на их услуги.

Одной из наиболее острых проблем является нарушение прав пациентов в коммерческих клиниках, особенно в сфере:

- неполного или искаженного информирования пациента о характере и объёме медицинской помощи;
- навязывания платных услуг, не согласованных в договоре или не обоснованных клинической необходимостью;
- отказа в предоставлении медицинских документов или копий истории болезни, что нарушает ст. 83 Кодекса о здоровье.

Анализ обращений в Комитет медицинского и фармацевтического контроля МЗ РК показывает, что значительная часть жалоб касается низкого качества консультирования и необоснованного назначения дорогостоящих процедур в частных учреждениях.

Судебная практика (например, дело № 7510-21-00-2/452 от 2021 года в Астанинском городском суде) подтверждает сложность доказывания вины частной клиники без экспертного заключения, что снижает уровень защиты пациента как потребителя медицинских услуг.

Государство активно внедряет Единую государственную медицинскую информационную систему (ЕГМИС), к которой должны быть подключены все субъекты здравоохранения. Однако:

- частные клиники часто исключаются из цифрового взаимодействия, что ограничивает их в обмене данными с другими организациями;
- финансовые и технические барьеры подключения к (ЕГМИС остаются высокими;
- отсутствует единый механизм обмена данными о пациентах с соблюдением норм закона «О персональных данных».

В результате — фрагментация медицинской информации и невозможность обеспечить непрерывность лечения пациентов, особенно при их перемещении между учреждениями.

Таким образом, несмотря на формально равные права частных и государственных медицинских организаций, в правоприменительной практике наблюдается ряд существенных препятствий и правовых неопределённостей, влияющих на устойчивое функционирование частного сектора. Решение указанных проблем требует:

- системной доработки нормативно-правовой базы с учётом цифровизации, новых форм оказания помощи и обеспечения прав пациентов;
- снижения административных барьеров;
- развития судебной и независимой медицинской экспертизы;
- укрепления механизмов досудебной защиты прав пациентов.

Однако в отличие от государственных учреждений, они несут повышенные риски в части контроля, налогового обложения и административной ответственности. Часто на практике возникает проблема двойного регулирования: как субъектов бизнеса и как исполнителей медицинских услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О здоровье народа и системе здравоохранения Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>
2. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2025 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854
3. О разрешениях и уведомлениях Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202>
4. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 405-V «Об обязательном социальном медицинском страховании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.05.2025 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32908862
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2025 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880
6. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 11 августа 2020 года № ҚР ДСМ-96/2020 «Об утверждении Санитарных правил «Санитарно-эпидемиологические требования к объектам здравоохранения» (с изменениями по состоянию на 22.04.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35518803
7. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-44-46

УДК 347.463(574)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ТОЛЕМКАНОВ АЛИНУР АРМАНОВИЧ

магистрант 2 курса образовательной программы 7М04208 «Актуальные проблемы права», Alikhan Bokeikhan University, город Семей

Научный руководитель **ИБРАГИМОВА ФЛЮРА ГАЛИМОВНА**, к.ю.н. кафедра «Гражданско – правовых дисциплин» Alikhan Bokeikhan University

Аннотация. *Статья посвящена правовому анализу договора перевозки по законодательству Республики Казахстан. Рассматриваются ключевые особенности нормативного регулирования, включая положения Гражданского кодекса, Закона «О транспорте» и Закона «О железнодорожном транспорте». Особое внимание уделяется конструкции договора перевозки грузов, моменту его заключения, характеру обязательств сторон, вопросам оплаты провозной платы, а также участию третьих лиц в договорных отношениях. На основе сопоставления с правовыми подходами других стран СНГ, в частности Российской Федерации, раскрываются отличия в порядке оплаты, договорной ответственности и квалификации договора в пользу третьего лица. Подчеркивается необходимость дальнейшей гармонизации национального законодательства с международными транспортно-правовыми стандартами в условиях усиления роли Казахстана как транзитного государства. Обоснована важность правовой адаптации к цифровизации транспортной сферы и уточнения правовых механизмов, применяемых в условиях платформенных и электронных перевозок.*

Ключевые слова: *договор перевозки, железнодорожный транспорт, воздушный транспорт, транспортное право, Гражданский кодекс, перевозка грузов, провозная плата, транспортные накладные, Казахстан, транзит, третье лицо, цифровизация, международные стандарты*

Перевозки являются одним из старейших и наиболее стабильных видов транспортировки, уходящих своими корнями в эпоху Древнего Египта, Греции и Рима. Несмотря на то, что они уступают по скорости воздушному транспорту, их главное преимущество заключается в возможности перемещения больших объемов грузов на значительные расстояния с высокой степенью безопасности и относительно низкой себестоимостью. Казахстан, обладая уникальным географическим положением на стыке Европы и Азии, играет ключевую роль как транзитное государство, обеспечивая наземную транспортную связь азиатских стран с Европой через территорию России и другие страны СНГ.

Республика Казахстан, как активный участник международных интеграционных объединений, включая Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), уделяет особое внимание развитию своей транспортной инфраструктуры и нормативно-правовой базы. Это требует не только технологической модернизации транспортной отрасли, но и глубокой гармонизации национального законодательства с международными стандартами, особенно в области транспортного и торгового права.

Основу правового регулирования перевозок в Казахстане составляют Гражданский кодекс Республики Казахстан (глава 34), Закон "О транспорте в Республике Казахстан" (1994 г.) и Закон "О железнодорожном транспорте" (2001 г.). Дополнительно стратегическое направление развития данной сферы закреплено в Транспортной стратегии Республики Казахстан до 2015 года, которая несмотря на завершение своего формального срока действия,

продолжает служить концептуальной базой для последующего реформирования и развития транспортного законодательства.

Глава 34 ГК РК содержит общие положения, регулирующие договор перевозки, включая права и обязанности сторон, а также особенности, связанные с распоряжением грузом и правами пассажиров. Закон "О транспорте" комплексно охватывает различные виды перевозок, включая грузовые, пассажирские и перевозки багажа, устанавливая общие принципы государственного регулирования, безопасности, лицензирования и ответственности перевозчиков.

Закон "О железнодорожном транспорте" обладает детализированным понятийным аппаратом, вводит ряд специфических категорий (например, "социально-значимые перевозки", "срок транспортабельности"), что позволяет более точно и гибко регулировать отдельные участки правоотношений. Положения этого закона сочетают как частноправовые, так и публично-правовые элементы, отражая межотраслевой характер правового регулирования.

Закон Республики Казахстан «О использовании воздушного пространства и деятельности авиации» от 15 июля 2010 года № 339-IV ЗРК обладает разветвлённой терминологической базой и включает ряд специфических понятий, таких как «гражданская авиация», «авиаперевозчик», «авиационные работы», «сертификация авиационной деятельности» и «аэродром государственного значения». Это позволяет формализованно и последовательно регулировать различные аспекты воздушных перевозок, включая коммерческие и специальные рейсы, санитарную и сельскохозяйственную авиацию, а также международные полёты. Закон чётко разделяет компетенцию государственного регулирования, полномочия авиационных властей и обязательства субъектов гражданской авиации, что способствует правовой определённости и повышению безопасности в сфере авиаперевозок.

Положения закона сочетают как частноправовые, так и публично-правовые элементы, поскольку с одной стороны регулируются обязательственные отношения между авиаперевозчиком и пассажиром или грузоотправителем, а с другой — вопросы авиационной безопасности, сертификации, лицензирования, государственного контроля и ответственности за нарушение норм воздушного законодательства. Закон также предусматривает механизмы взаимодействия с международными институтами, включая ИКАО и другие структуры, что особенно важно для интеграции Казахстана в международное воздушное пространство.

Таким образом, воздушное законодательство Казахстана носит межотраслевой характер, охватывая договорные, административные, технические и международные аспекты. Оно направлено не только на регулирование правовых связей между участниками перевозочного процесса, но и на обеспечение устойчивости, безопасности и соответствия международным стандартам в области воздушного транспорта.

Особое внимание законодатель уделяет договору перевозки грузов. В соответствии с законодательством Казахстана, такой договор является реальным, возмездным и взаимным. Это означает, что обязательства сторон возникают с момента передачи груза и выдачи транспортной накладной. Форма договора может быть как письменной, так и электронной, а его заключение возможно через механизм подачи заявки, что создаёт сложную договорную конструкцию, включающую как консенсуальные, так и реальные элементы.

В отличие от российского подхода, в Казахстане провозная плата вносится после приёма, но до отправления груза. Это подчёркивает договорный характер обязательства и позволяет более гибко выстраивать финансовые взаимоотношения между отправителем и перевозчиком. Закреплённая в ст. 47 закона "О железнодорожном транспорте" норма предоставляет перевозчику право отказа в заключении новых договоров с должниками, однако в условиях публичного характера договора перевозки (ст. 695 ГК РК) это положение может вступать в противоречие с принципом обязательности заключения договора перевозчиком.

Дополнительной особенностью является участие третьих лиц (грузополучателей) в

правоотношениях, возникающих из договора перевозки. Согласно устоявшейся доктрине, такие договоры квалифицируются как договоры в пользу третьего лица. При этом в практике различаются случаи, когда грузоотправитель и грузополучатель совпадают, и когда это разные субъекты. Это влияет как на распределение прав и обязанностей, так и на механизм предъявления претензий.

Современное регулирование также сталкивается с вызовами, связанными с цифровизацией транспортной отрасли. Электронные транспортные накладные, автоматизированные системы контроля и отслеживания грузов, платформенные решения требуют адаптации правовой базы и внедрения нормативов, способствующих безопасному и прозрачному обороту документов.

Таким образом, договор перевозки грузов в Казахстане формируется как сложное правовое явление, включающее несколько этапов и правовых механизмов. От подачи заявки до передачи груза и оплаты услуг – каждый этап требует нормативной ясности и защиты интересов участников перевозочного процесса.

Правовое регулирование договоров перевозки в Республике Казахстан демонстрирует тенденции к углублённой детализации, расширению договорных конструкций и гармонизации с международными стандартами. Учитывая растущую роль Казахстана в Евразийской транспортной системе, совершенствование законодательства в этой сфере будет способствовать усилению его позиции как важного транзитного государства, повышению конкурентоспособности транспортного комплекса и обеспечению устойчивого правового режима для всех участников транспортной деятельности.

Таким образом, договор перевозки в правовой системе Республики Казахстан представляет собой сложную договорную конструкцию, сочетающую элементы частного и публичного права. Законодательство стремится обеспечить баланс между интересами перевозчика, грузоотправителя и грузополучателя, устанавливая чёткие правовые рамки взаимодействия сторон. Казахстанское регулирование учитывает международные тенденции, но требует дальнейшей систематизации в условиях цифровизации, активного транзитного использования и расширения договорных форматов. Уточнение норм, касающихся момента заключения договора, права отказа перевозчика, участия третьих лиц и механизмов оплаты, станет важным шагом к формированию устойчивой и предсказуемой правовой среды в сфере транспортных перевозок. В условиях интеграции в международные логистические цепочки актуальной задачей является дальнейшая гармонизация казахстанского транспортного законодательства с международными соглашениями и практиками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О транспорте в Республике Казахстан Закон Республики Казахстан от 21 сентября 1994 года N 156. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940007000>
2. Об утверждении Правил перевозки пассажиров, багажа и грузов на воздушном транспорте. Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 30 апреля 2015 года № 540. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 25 сентября 2015 года № 12115. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012115>
3. Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации. Закон Республики Казахстан от 15 июля 2010 года № 339-IV. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000339>
4. Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2001 года № 266-II «О железнодорожном транспорте» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026596
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-47-51

УДК 342.7(574)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ТҮРЛАН АЙДЫН ҒИБРАТҰЛЫ

магистрант 2 курса образовательной программы 7М04208 «Актуальные проблемы права», Alikhan Bokeikhan University, город Семей

Научный руководитель **НУРЕКЕШОВ ТАЛАП КАЙРАТОВИЧ**, PhD кафедра
«Государственно – правовых дисциплин» Alikhan Bokeikhan University

***Аннотация.** В статье представлено комплексное исследование состояния правовой политики Республики Казахстан, охватывающее как конституционно-правовую, так и уголовную сферы. Особое внимание уделяется проблемам реализации и защиты прав человека, роли Конституционного Совета, института омбудсмена, а также вопросам реформирования избирательной системы. Параллельно рассматриваются направления развития уголовной политики, включая гуманизацию уголовного законодательства, необходимость системной судебной реформы, пересмотр роли прокуратуры и внедрение механизмов индивидуальной защиты конституционных прав. На основе анализа международных стандартов и сравнительной практики делается вывод о необходимости институционального укрепления системы правосудия, расширения конституционных механизмов контроля, повышения прозрачности и подотчётности судебных и надзорных органов. Предложены меры по укреплению верховенства права, восстановлению доверия граждан к судебной системе и обеспечению эффективной правовой защиты.*

***Ключевые слова:** конституционная политика, права человека, Конституционный Совет, индивидуальная жалоба, омбудсман, Казахстан, избирательная система, конституционный контроль, референдум, правовая реформа*

Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010–2020 годы, утверждённая Указом Президента от 24 августа 2009 года № 858, утратила актуальность. Независимо от формы государственного устройства, формирование и совершенствование законодательства требует чёткого выбора принципов, целей и задач, определяющих вектор правового развития общества.

Объявление Республики Казахстан правовым и демократическим государством, а также необходимость оперативного реагирования на социально-экономические вызовы и приведения национальной правовой системы в соответствие с международными стандартами, обуславливают постоянное совершенствование законодательной и правоприменительной деятельности.

Концепция правовой политики представляет собой целостную стратегию, основанную на современных тенденциях, накопленном практическом опыте и научно обоснованных представлениях о развитии политико-правовых институтов. Она служит основой для разработки государственных программ в сфере права, перспективных и текущих планов законотворческой деятельности. Актуальность концепции обусловлена её направленностью на эффективное функционирование институтов государственной власти, что необходимо для реализации задач правового государства. Без продуманной стратегии, тактики и последовательной государственной политики невозможно обеспечение устойчивого правового порядка ни в одной сфере общественной жизни.

Документ задаёт основные ориентиры развития законодательства, предполагает обновление ключевых правовых отраслей и повышение эффективности деятельности судебных и правоохранительных органов в обеспечении прав и свобод граждан.

Фундаментом государственности выступает принцип верховенства права, а его реализация невозможна без прочной конституционной базы. Конституция — основной закон, определяющий систему государственной и общественной жизни, где высшей ценностью признаётся человек, его права и свободы. Эти положения должны находить реализацию не только в нормативных актах, но и в реальной государственной политике. Поэтому важнейшей задачей концепции становится сближение национального законодательства с международно-правовыми стандартами, прежде всего в сфере прав человека.

Контроль за соблюдением Конституции возложен на Конституционный Совет — квазисудебный орган, не входящий в систему трёх ветвей власти и не имеющий прямых полномочий по рассмотрению обращений физических и юридических лиц. В отличие от других стран СНГ, где действуют полноценные конституционные суды, в Казахстане количество обращений в Конституционный Совет остаётся крайне низким, что снижает его значимость как органа конституционного контроля.

Отсутствие института индивидуальной конституционной жалобы, в отличие от России и большинства стран СНГ и Европы, ограничивает возможности граждан защищать свои права. В Казахстане Конституционный Совет не вправе по собственной инициативе проверять конституционность актов, что значительно снижает уровень правовой защиты.

Модель, аналогичная казахстанской, действует лишь во Франции и её бывших колониях. Во Франции конституционный контроль дополнительно осуществляется Государственным советом, а физические лица могут обращаться в Европейский суд по правам человека. Сравнение показывает, что при отсутствии состязательности и наличия механизмов политического влияния на формирование состава Совета, велик риск его политизации.

Для повышения авторитета и эффективности Конституции Казахстана необходимо институциональное реформирование действующей модели конституционного контроля, включая возможное преобразование Конституционного Совета в полноценный суд.

Отдельного внимания заслуживает институт омбудсмана. В большинстве стран он действует как независимый орган по защите прав граждан, опирающийся не только на правовые, но и на нравственные категории. Однако в Казахстане Уполномоченный по правам человека не может рассматривать жалобы на действия Президента, Парламента, Правительства, судов и ряда других органов. Его деятельность ограничена разъяснениями и передачей обращений по подведомственности, не имея императивных полномочий.

Подобная модель делает омбудсмана формальной фигурой, фиксирующей, но не устраняющей нарушения прав. Международное сообщество рассматривает лишь те омбудсманские институты как демократичные, которые соответствуют Парижским принципам, предусматривающим независимость, финансовую автономию, чётко определённые полномочия и процедуру назначения.

Проблемы защиты прав человека особенно остро проявились в период выборов, когда граждане подверглись ограничениям в реализации права быть избранным. Это вызвало сомнения в равенстве всех перед законом, закреплённом в Конституции. В таких условиях институционально сильные органы конституционного контроля и омбудсман могли бы выступить платформой для диалога между властью и обществом, укрепив доверие и снизив протестные настроения.

Ключевым элементом демократического устройства государства остаётся избирательная система, которая в действующей модели не обеспечивает достаточной политической репрезентативности. В частности, голосование исключительно за партийные списки ограничивает участие граждан, не состоящих в политических партиях. В связи с этим на повестку дня выходит вопрос внедрения смешанной избирательной системы, сочетающей мажоритарный и пропорциональный принципы.

Также необходима реформа законодательства о референдуме. Принятая в 1995 году Конституция несколько раз подвергалась изменению без участия населения. Следовательно, легитимизация ключевых поправок требует народного голосования. Важно предусмотреть

возможность проведения референдумов по региональным вопросам и упростить инициативу граждан в этой области.

Право избираться и быть избранным — основа политической идентичности личности, через которую осуществляется её участие в управлении делами государства. Это не только форма реализации гражданской активности, но и гарантия действительного суверенитета народа.

Уголовная политика представляет собой часть социальной и правовой политики государства и является стратегическим направлением, определяющим основные цели, подходы и средства воздействия на преступность. Она реализуется через формирование и развитие уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также посредством регулирования практики его применения и разработки мер по предупреждению преступных деяний.

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан выступает эффективным инструментом в борьбе с преступностью и обеспечении уголовно-правовой защиты прав и свобод граждан, интересов государства и общества. Однако обновлённая Концепция правовой политики должна предусматривать, что уголовно-правовые нормы должны быть предельно ясными, основанными на чётких и однозначных критериях, позволяющих различать правомерное поведение от противоправного и исключающих возможности субъективного или произвольного толкования. Примером служат споры вокруг статьи 174 УК РК о возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни. Пользователям социальных сетей сложно понять, какие действия — посты, репосты, комментарии, лайки — могут быть квалифицированы как нарушение закона, а какие — являются формой реализации свободы мнений, охраняемой в демократическом обществе.

На практике неясность формулировок приводит к тому, что некоторые сотрудники правоохранительных органов могут использовать их избирательно, основываясь на субъективных оценках и экспертных заключениях, превращающихся в основу обвинения. Это создаёт риск злоупотреблений, напоминая исторические прецеденты преследования инакомыслящих, как в эпоху Великой французской революции и в Советском Союзе 1930-х годов.

В то же время, последовательная реформа уголовного законодательства позволила сместить акценты с репрессивного подхода на правозащитный. Однако гуманность должна проявляться не только в отношении лиц, совершивших экономические преступления. Простое сокращение числа осуждённых за счёт условно-досрочного освобождения или смягчения наказаний без системы профилактики приводит к снижению уважения к праву и росту преступности. Снижение уровня криминализации должно происходить на основе комплексных криминологических и превентивных мер, стимулирующих регионы, предприятия и сёла участвовать в предупреждении преступности. При этом принцип законности должен быть неукоснительно соблюден, с установлением эффективных и справедливых механизмов уголовно-правового воздействия. Особую актуальность приобретает отмена смертной казни, в отношении которой действует мораторий с 2003 года. Отказ от этой меры, уже реализованный большинством стран Европы и СНГ, является не только правовым, но и этическим шагом, соответствующим курсу Казахстана на укрепление демократических институтов.

Что касается уголовно-процессуального законодательства, то оно в целом согласуется с международными стандартами, но требует доработки в части соотношения принципа диспозитивности с принципом публичности. Гражданин должен иметь возможность инициировать производство по делу частного обвинения напрямую через суд, без обязательного участия прокурора. Это обеспечит реализацию справедливости в рамках правового поля и усилит доверие к правосудию.

Необходима также модернизация законодательства об административных процедурах и полноценное внедрение административной юстиции для разрешения публично-правовых

споров между гражданами и государственными органами.

В области отправления правосудия достигнуты значительные успехи в модернизации судебной системы, однако сохраняются системные проблемы. Необходима отчётность судов перед обществом, повышение прозрачности судебной практики. Нынешняя практика засекречивания аналитических докладов Верховного Суда с 2017 года противоречит принципу открытости. Уточнения требует и вопрос дисциплинарной ответственности судей: формальная позиция о необходимости "грубейшего" нарушения закона не способствует реальной ответственности за неправосудные решения. Корпоративная солидарность внутри судейского сообщества препятствует привлечению судей к ответственности. Игнорирование принципа нулевой терпимости к нарушениям негативно влияет на репутацию судебной власти.

Переход к трёхзвенной судебной системе позволил сократить инстанционную сложность, но доступность Верховного Суда ухудшилась. Решение о возможности передачи дела в кассацию принимается единолично судьёй, что не всегда является справедливым. Важно предусмотреть более чёткие критерии кассационного обжалования.

Судебные сроки также нуждаются в пересмотре — предусмотренные в ГПК продолжительные периоды рассмотрения дел не всегда соответствуют интересам правосудия, особенно по делам срочной категории. Новый подход должен включать дифференцированное регулирование процессуальных сроков в зависимости от характера спора.

В целом, проблематика судебной системы упирается в человеческий фактор — недостаточную квалификацию и недобросовестность отдельных судей. Ситуации назначения "по знакомству" и за вознаграждение признаются и в профессиональной среде. Основной задачей остаётся формирование корпуса судей, обладающих высокой профессиональной и нравственной подготовкой, с оптимальным соотношением между независимостью и подотчётностью.

Особую важность представляет ратификация Европейской конвенции по правам человека, членами которой являются все страны Совета Европы и большинство государств СНГ. Это станет значимым шагом в направлении международной легитимности Казахстана и обеспечит гражданам возможность обращаться в международные судебные инстанции.

Что касается системы уголовного преследования, то конституционные изменения 2017 года требуют приведения правовой базы в соответствие. Конституция возложила функции уголовного преследования исключительно на прокуратуру, однако УПК до сих пор предусматривает обвинительную функцию и за следователями, дознавателями и другими органами. Следует рассмотреть возможность интеграции следственного аппарата в структуру прокуратуры с сохранением функциональной самостоятельности. Это обеспечит централизованное управление и объективность. Создание Следственного комитета как отдельного органа повысит профессионализм и независимость следствия.

В то же время законодательно не решён вопрос о статусе следователей и органах предварительного следствия, отсутствует институт частного детектива. Эти вопросы требуют скорейшего законодательного регулирования.

Прокуратура, ранее обладавшая широкими правозащитными полномочиями, теперь ограничена исключительно сферой уголовного преследования. Конституционная норма, обязывавшая прокурора устранять любые нарушения закона, признана избыточной. Вне уголовной сферы прокуратура может вмешиваться лишь в трёх исключительных случаях, указанных в Законе о прокуратуре. Это существенно снижает правозащитный потенциал органа.

Также остаётся нерешённым вопрос реализации принципа презумпции невиновности. Согласно Конституции, виновным лицо признаётся только на основании вступившего в законную силу приговора суда. Однако правоприменительная практика приравнивает прекращённые дела по нереабилитирующим основаниям к факту совершения преступления.

Таким образом, сегодня гражданин лишён возможности обратиться в Конституционный ОФ "Международный научно-исследовательский центр "Endless Light in Science"

Совет для защиты своих прав, а институт омбудсмана ограничен лишь консультативной функцией. Прокуратура сосредоточена на обвинении, а доступ к правосудию сопряжён с финансовыми и процессуальными барьерами. В условиях, когда в стране декларируется правовое и демократическое устройство, отсутствует действенный орган, ответственный за общее состояние законности и защиту прав граждан.

В этой связи новая Концепция правовой политики должна быть направлена на создание эффективной системы права, основанной на верховенстве закона, принципах справедливости и гуманизма, а также способной обеспечить действенную защиту прав граждан от любых форм произвола со стороны государственных структур.

Таким образом, правовая система Казахстана, несмотря на проведённые реформы, сталкивается с рядом системных вызовов, препятствующих полноценной реализации принципов правового государства. Конституционно-правовая политика требует переосмысления в части усиления гарантий прав человека, институционального реформирования Конституционного Совета, расширения полномочий омбудсмана и внедрения реальных механизмов общественного участия, включая институт референдума и обновление избирательной модели. В уголовной и судебной сферах необходим переход от формального к содержательному правосудию, основанному на принципах справедливости, доступности и законности. Ключевыми задачами становятся реформирование уголовного судопроизводства, обеспечение подлинной независимости судей, усиление ответственности судейского корпуса, а также восстановление правозащитной роли прокуратуры. Концептуальное обновление государственной правовой политики должно быть направлено на формирование эффективных механизмов правовой защиты, адаптированных к современным вызовам и соответствующих международным стандартам, с тем чтобы обеспечить реальное верховенство права и доверие граждан к системе правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепцию правовой политики Казахстана – на уровень требований времени (С. Журсимбаев д.ю.н., профессор), https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37848952&pos=5;-106#pos=5;-106
2. Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_links
3. Конституционно-правовая политика Республики Казахстан в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, текст автореферата и тема диссертации по праву и юриспруденции 12.00.02 ВАК РФ <https://lawtheses.com/konstitutsionno-pravovaya-politika-respubliki-kazahstan-v-sfere-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina>

DOI 10.24412/2709-1201-2025-31-52-55

УДК 342.565.2

ПРЕДЕЛЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУБЪЕКТАХ ОБРАЩЕНИЯ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД

САРТАЕВА НАТАЛЬЯ АБАЕВНА

главный научный сотрудник Центра конституционного и административного
законодательства Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан,
доктор юридических наук, доцент
г.Астана, Республика Казахстан

***Аннотация:** Работа над настоящей статьей проводилась в рамках фундаментального и прикладного научного исследования «Пределы конституционного правосудия в контексте конституционного принципа разделения властей» (данное исследование проводится в текущем году Центром конституционного и административного законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан).*

С позиции рассмотрения пределов конституционного правосудия в статье проводится сравнительно-правовой анализ законодательства Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Молдова, Республики Казахстан и Российской Федерации, регулирующего вопрос о субъектах обращения в конституционный суд.

По результатам анализа национальных законодательств, сделан вывод, что перечень субъектов, которые могут обратиться в конституционные суды, в каждом государстве разный. В отдельных странах, в отличие от законодательства Республики Казахстан, предусматривается возможность обращаться в конституционный суд не только гражданам, но и юридическим лицам, что представляется перспективным направлением дальнейшего расширения пределов конституционного правосудия.

***Ключевые слова:** Конституционный Суд Республики Казахстан, конституционное правосудие, субъекты обращения в конституционные суды, законодательство зарубежных стран.*

Законодательство зарубежных стран определяет разных субъектов обращения в Конституционный Суд:

1. Конституционный Закон Республики Армения «О Конституционном Суде» [1] к субъектам обращения относит: Национальное Собрание; как минимум одну пятую от общего числа депутатов; фракцию Национального Собрания; Президента; Правительство; органы местного самоуправления; каждое лицо; Генерального прокурора; Защитника прав человека; партии или альянсы партий, принявшие участие в выборах в Национальное Собрание; кандидатов в Президенты Республики; судей Конституционного Суда (не менее трех).

2. Закон Республики Молдова «О Конституционном Суде» [2] право обращения в Конституционный Суд предусматривает для: Президента; Правительства; министра юстиции; судей/составов суда Высшей судебной палаты, апелляционных палат и судов; Высшего совета магистратуры; Генерального прокурора, депутата Парламента; парламентской фракции; народного адвоката; народного адвоката по защите прав ребенка. Также такое право предусмотрено для советов административно-территориальных единиц первого или второго уровня, Народного Собрания Гагаузии (Гагауз Ери).

3. Закон Азербайджанской Республики «О Конституционном суде» [3] устанавливает, что с запросами в Конституционный Суд могут обратиться: Президент; Милли Меджлис; Кабинет Министров; Верховный Суд; Прокуратура, Верховный Меджлис Нахчыванской Автономной Республики. Также право обращения с запросом предусматривается и в

отношении уполномоченного по правам человека (омбудсман).

4. В Законе Республики Беларусь «О Конституционном судопроизводстве» [4] используется понятие «инициатор» обращения, которое включает в себя: уполномоченный орган, Президента; Президиум Совета Республики Национального собрания; граждан, а также организации.

5. Согласно Конституционного закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» [5] право обращения в Конституционный Суд имеют: физическое или юридическое лицо; Президент; Жогорку Кенеш; фракции, депутатские группы Жогорку Кенеша; Кабинет Министров; Верховный суд; органы местного самоуправления; Генеральный прокурор; Омбудсмен (Акыйкатчы); судьи.

6. Федеральный Конституционный Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [6] предусматривает право обращения в Конституционный Суд следующим субъектам: Президенту; Совету Федерации Федерального Собрания; Государственной Думе Федерального Собрания; одной пятой сенаторов или депутатов Государственной Думы; Правительству; Верховному Суду; Генеральной прокуратуре; органам законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, гражданам страны и судам.

7. Вопросы субъектов обращения в Конституционный Суд Республики Казахстан (*далее – Конституционный Суд*) регулируются главами 8 и 9 Конституционного закона Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» (*далее – Конституционный закон*) [7]. Так, в статье 43 этого Конституционного закона предусматривается, что Конституционный Суд решает в случае спора вопрос о правильности проведения выборов Президента Республики (*далее – Президент*), депутатов Парламента и проведения республиканского референдума; рассматривает на соответствие Конституции Республики Казахстан (*далее – Конституция*):

до подписания Президентом принятые Парламентом законы; принятые Парламентом и его Палатами постановления; до ратификации международные договоры Республики; дает официальное толкование норм Конституции и заключения в случаях, предусмотренных Конституцией (*-это случаи о соблюдении конституционных процедур при досрочном освобождении Президента РК от должности или его отрешении*).

Согласно Конституции, Президент в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения национальной безопасности, суверенитета и целостности государства направляет обращение в Конституционный Суд о рассмотрении вступившего в силу закона или иного правового акта на соответствие Конституции, о даче заключения в случае вынесения на республиканский референдум или на рассмотрение Парламента Республики изменений и дополнений в Конституцию.

В соответствии со статьей 78 Конституции, субъектом обращения являются суды, которые обязаны приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд с представлением о признании нормативного правового акта неконституционным, если усмотрят, что акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

Также предусматривается право Генерального Прокурора Республики Казахстан обратиться в Конституционный Суд на соответствие международных договоров Республики (*до их ратификации*) и нормативных правовых актов Конституции, а также для дачи официального толкования норм Конституции.

Уполномоченный по правам человека наделен правом обращения в Конституционный Суд на рассмотрение нормативных правовых актов, затрагивающих закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, на их соответствие Конституции.

Важнейшим направлением деятельности Конституционного Суда является рассмотрение обращений граждан на соответствие Конституции нормативных правовых

актов, непосредственно затрагивающих их права и свободы.

С момента функционирования Конституционного Суда (1 января 2023 года) по настоящий момент (30 мая 2025 года) принято 71 нормативных постановлений.

Президент обращался в Конституционный Суд с тремя обращениями – о проверке на предмет соответствия Конституции:

- Социального кодекса Республики Казахстан, Конституционного закона Республики Казахстан «О внесении изменений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан», законов Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социального обеспечения»;

- Конституционного закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан по вопросам административной реформы в Республике Казахстан» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административной реформы в Республике Казахстан»;

- Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов», Конституционного закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре», законов Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам возврата государству незаконно приобретенных активов», «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» и «О внесении дополнения в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)».

Группа депутатов Парламента Республики Казахстан обращалась в Конституционный Суд о даче официального толкования пункта 4 статьи 62 Конституции (*конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренных Конституцией, большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов каждой из Палат*).

Генеральный прокурор в Конституционный Суд обращался дважды:

- об истолковании пункта 6 (*из конституционной нормы пункта 1 статьи 83 Конституции вытекает, что представлять интересы государства в суде может прокурор (прокуратура)* постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции;

- об официальном толковании пункта 1 статьи 25 (*жилище неприкосновенно. Не допускается лишение жилища, иначе как по решению суда. Проникновение в жилище, производство его осмотра и обыска допускаются лишь в случаях и в порядке, установленных законом*) и пункта 3 статьи 26 (*никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии равноценного его возмещения*) Конституции.

Предметом двух конституционных производств являются:

- ходатайство заместителя Премьер-Министра – Министра торговли и интеграции Республики Казахстан об истолковании пунктов 2 и 4 постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета от 5 ноября 2009 года № 6 в контексте положений проекта Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части, касающейся особого механизма при проведении расследований и принятии решений о применении или неприменении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер.

- ходатайство Министра юстиции Республики Казахстан об истолковании части второй

пункта 2 постановляющей части нормативного постановления от 1 декабря 2003 года № 12, по вопросам соотношения объема прав иностранцев и лиц без гражданства к правам граждан Республики Казахстан. Также в ходатайстве содержится вопрос о введении на уровне закона запрета на допуск граждан Республики Казахстан к участию в азартных играх на определенной территории страны, когда такой запрет не предусматривается для иностранцев и лиц без гражданства.

Субъектами обращения другим нормативным постановлениях являются граждане, которые обращались в Конституционный Суд на соответствие отдельных норм кодексов Республики Казахстан: Социального, Гражданского (Особенная часть), Гражданско-процессуального, Земельного, Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного, Налогового, Административного процедурно-процессуального, Трудового, «О браке (супружестве) и семье», а также Кодекса об административных правонарушениях Конституции РК. Также предметом обращения гражданами были Конституционные законы «О судебной системе и статусе судей», «О выборах в Республике Казахстан», а также законы Республики Казахстан: «О государственной службе Республики Казахстан», «О средствах массовой информации». «О противодействии коррупции», «О доступе к информации», «Об арбитраже» и другие. Также предметом конституционного производства было официальное толкование отдельных норм Конституции РК и положений нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан.

В 34 нормативных постановлениях отдельные нормы законодательных актов признаны соответствующими Конституции, в 17 - при признании конституционности, нормам дано иное истолкование, а в 15 – оспариваемые положения признаны неконституционными. 2 нормативных постановления посвящены официальному толкованию отдельных положений Конституции (*пункт 4 статьи 62, пункта 1 статьи 25 и пункта 3 статьи 26 Конституции*), а предметом нормативных постановлений № 17 от 22 мая 2023 года и № 71 от 23 апреля является официальное толкование отдельных частей соответственно нормативных постановлений Конституционного Совета от 5 ноября 2009 года и от 1 декабря 2003 года.

Подытоживая отметим, что как показал анализ национальных законодательств, перечень субъектов, которые могут обратиться в конституционные суды, в каждом государстве разный. Кроме того, каждый из субъектов имеет право обращения в конституционный суд только по предусмотренных законом случаях [*более подробно о таких случаях см. 8*].

Важно, что в отдельных странах, в отличии от законодательства Республики Казахстан, предусматривается возможность обращаться в конституционный суд не только гражданам, но и юридическим лицам, что представляется перспективным направлением дальнейшего развития законодательства о субъектах обращения в Конституционный Суд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=126176>. Дата обращения 20 мая 2025 г.
2. https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=120587&lang=ru. Дата обращения 20.05.2025
3. <https://constcourt.gov.az/ru/legislation/30>. Дата обращения 20 мая 2025 г.
4. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400124>. Дата обращения 20 мая 2025 г.
5. <https://cbd.minjust.gov.kg/112318/edition/1282054/ru>. Дата обращения 20 мая 2025 г.
6. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/. Дата обращения 20 мая 2025 г.
7. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153>. Дата обращения 20 мая 2025 г.
8. Сартаева Н.А. Субъекты обращения в Конституционный Суд: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства: //Международный научный журнал. Проблемы права и экономики. - Костанай, 2023. - выпуск (15). - С. 89-96.

СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ LEGAL SCIENCES

БОБОМАЗОДА НУРОНШО [ДУШАНБЕ, ТАДЖИКИСТАН] ВИДЫ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ.....	3
КУЗНЕЦОВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА [УРАЛЬСК, КАЗАХСТАН] АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ В СФЕРЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	12
ЖАППАСПАЕВ ОЛЖАС, ИБРАГИМОВА ФЛЮРА ГАЛИМОВНА [СЕМЕЙ, КАЗАХСТАН] ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	18
ИРКЕНБАЕВ АБЫЛАЙХАН МЕЙІРБЕКҰЛЫ, НУРЕКЕШОВ ТАЛАП КАЙРАТОВИЧ [СЕМЕЙ, КАЗАХСТАН] ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ПРИЗНАНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА.....	22
КАДЫРОВ ДИАС МУРАТОВИЧ, ИБРАГИМОВА ФЛЮРА ГАЛИМОВНА [СЕМЕЙ, КАЗАХСТАН] ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	26
ҚАПАН МАРАТ МҮТӘЛХАНҰЛЫ, ИБРАГИМОВА ФЛЮРА ГАЛИМОВНА [СЕМЕЙ, КАЗАХСТАН] О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	31
КУДАГЕЛЬДИНОВ ДАМИР ЗУФАРОВИЧ, НУРЕКЕШОВ ТАЛАП КАЙРАТОВИЧ [СЕМЕЙ, КАЗАХСТАН] КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ.....	36
САХАНОВА АСЕЛЬ САХАНОВА, ИБРАГИМОВА ФЛЮРА ГАЛИМОВНА [СЕМЕЙ, КАЗАХСТАН] ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	39
ТОЛЕМКАНОВ АЛИНУР АРМАНОВИЧ, ИБРАГИМОВА ФЛЮРА ГАЛИМОВНА [СЕМЕЙ, КАЗАХСТАН] О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	44
ТҰРЛАН АЙДЫН ҒИБРАТҰЛЫ, НУРЕКЕШОВ ТАЛАП КАЙРАТОВИЧ [СЕМЕЙ, КАЗАХСТАН] СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	47
САРТАЕВА НАТАЛЬЯ АБАЕВНА [АСТАНА, КАЗАХСТАН] ПРЕДЕЛЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУБЪЕКТАХ ОБРАЩЕНИЯ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД.....	52

ENDLESS LIGHT IN SCIENCE

Контакт

irc-els@mail.ru

Наш сайт

irc-els.com